

Альмира Рай

16+

МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
СТРОГОГО
РЕЖИМА

Альмира Рай

Магическая академия строгого режима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67297443

SelfPub; 2022

Аннотация

Академия строгого режима для малолетних бунтарей, словно сборная солянка из магических существ высшего уровня. И кого здесь только не встретишь! Вон тебе и ведьмы из великих и знатных родов, и чистокровные эльфы, и даже сам принц демонов, из-за которого, кстати, я сюда и попала. Вот на него-то и отыграюсь, напьюсь демонской кровушки вдоволь во всех смыслах. А когда позабавлюсь, возьмусь за ректора. Он у нас дракон, потому очень красивый и, несомненно, вкусный. Может, место и не сказка, но я ведь позитивная вампириша, потому приключения на свои клыки всегда найду!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	62
Глава 4	94
Глава 5	125
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Альмира Рай

Магическая академия строгого режима

Глава 1

Райдэн

Статный мужчина среднего возраста вышел на задний дворик, где уже скопился народ. Здесь было грязно, повсюду размётаны опавшие листья, а в воздухе витал запах чего-то сгнившего. Осень – моя нелюбимая пора. Холодно, дождливо, мрачно, и постоянно хочется спать. Вот и сейчас, подавив зевок, устало посмотрела на дяденьку. Это наш временный ректор, он оборотень, о чем безошибочно сообщала вонь псины. Но на вид больше похож на орка.

– Виолетта Вилар? – хрипловатым голосом громко и четко произнес волк.

Все как один уставились на девушку, сделавшую шаг вперед. Отовсюду то и дело звучали восторженные шепотки, я лишь презрительно фыркнула, увидев заносчивую мордашку со вздернутым носиком. Еще одна ведьма из рода Вилар.

Расплодились тут, понимаешь ли, и строят из себя великих и влиятельных членов общества. Хмыкнула, подумав, что не так уж они и облечены властью, раз их отпрыск попал в Академию строгого режима. И судя по всему, слишком громко, потому что удостоилась презрительного взгляда рыжей ведьмочки. В ответ лишь коварно улыбнулась, обнажая острые клыки. Уж кому, а этой детке я точно не по зубам. Она такая хрупкая на вид, что драться с ней сродни обижать малолетнего ребенка. А эти кукольные глазки цвета фиалки и розовые губки на светлой коже еще больше добавляют невинности. Конечно, я осведомлена в том, что внешность вовсе не показатель внутренней силы. А слава рода Вилар говорит сама за себя. Стоит этой куколке применить магию, и она вмиг превратится в опасного противника.

– Здесь, – угрюмо ответила ведьмочка, переводя взгляд на ректора.

– Вероника Славор?

– Есть.

Ох, Славор, как интересно! Знаменитый род черных магов и некромантов. Вот совсем не удивлена видеть ее здесь. Можно сказать, что это место стало родным пристанищем для всех Славор.

– Вислав Прост?

– Здесь, – подал голос парень из глубины кучки собравшихся неудачников.

Нас привезли сюда ранним утром и выгрузили на заднем

дворе, словно испорченный товар. Академия строгого режима – самая неприятная вещь, что может случиться с любым подростком. Я думала, сюда ссылают отбросов общества, тех, кто посмел перейти дорогу важным персонам. Но, понаблюдав немного за присутствующими, к своему удивлению, отметила, что многие, даже большинство, выглядели ухожено, одеты с иголочки и задирают свои носы повыше Вилар.

– Адам Вульф?

– Здесь, – отозвался парень возле меня.

Вульф! Как типично для оборотней. Учув в мене природного врага, он оскалил белоснежные зубы и гортанно рыкнул. Я же зашипела в ответ, словно дикая кошка. Ненавижу вонючих псин.

– Райдэн Селли?

Да-да, это я. Вяло подняла руку и демонстративно зевнула. Не думаю, что кто-то узнал мое имя. К знатному роду не принадлежу, и, вообще, ничегошеньки не знаю о своих родителях. Меня подкинули бездетной семье дроу в одной сельской глуши. Они понятия не имели о том, кто я. Нет, конечно, было ясно, что, раз меня оставили посреди ночи в соломенной корзине, я, несомненно, чей-то позор. Но они не нашли на мне никаких признаков расовой принадлежности, и потому посчитали, что я ведьма.

А вот и нет! В шестнадцать проснулась моя жажда. Да, та самая жажда крови, которая пробуждается у всех вампиров

высшего уровня. И вроде как любила своих приемных родителей – нехорошо получилось, когда я посреди ночи впилась клыками в папаню. Мамам тогда хорошенько стукнула меня по голове и прогнала из дома. Они вампиров не любили, жуть как. И все мои попытки извиниться и наладить контакт потерпели полный крах.

Ничего не имея, и почти с нулевым запасом знаний, я решила пойти учиться. И это была, действительно, замечательная идея, правда! Я, в самом деле, очень горжусь, что она пришла мне в голову, только вот... поступить так и не удалось. Не приняли из-за невежества.

Но кому, как не созданию ночи знать о том, когда происходит все самое интересное? Устроилась я в столичный ночной клуб работать. Должность официантки непрестижная и, что уж там, грязная. Но у меня была крыша над головой, небольшая подсобка для дневного сна и бесплатная выпивка. Её, пожалуй, было слишком много. Но и клуб ничего, элитный, для высших слоев общества, благодаря которому я и попала сюда. Зло поджав губы, еще раз вспомнила того хвостатого негодяя "ласковым" словом.

– Пит Фаченелли?

– Йоган Барски?

Долгое и нудное перечисление моих приятелей по несчастью прервалось неожиданным хлопком. Девушки в гуще толпы завизжали и бросились в стороны. Мне же стало любопытно, потому я подошла ближе к эпицентру событий.

Парень с красными волосами и смуглой кожей сидел на влажной земле в окружении остальных и коварно улыбался. И он не совсем сидел... Не знаю, что можно делать той частью тела, которая является змеиным хвостом? Увидев, как одна из ведьм разрыдалась в плечо подружки, парень довольно блеснул глазами и сладко улыбнулся. Да... Этот по натуре тот еще пакостник.

– Дерил Винстон! – прозвучал недовольный голос ректора.

– Простите. Обещаю, больше так не буду. Ну, еще разочек и все!

Вновь прозвучал хлопок, который оказался всплеском в ладоши, и змеиный хвост стал раздваиваться, пока не принял форму ног.

– Метаморф! – восхищенно прошептала я, привлекая внимание парня. Он хитро мне подмигнул и перешел на другую сторону толпы, где собрались кучкой парни. Издалека увидев знакомые рожи, меня передернуло. Нет! Не может быть!

– Тэйт Аскель? – подтвердил мои худшие догадки ректор. Да! Черт, это он!

Именно, что черт. Рогато-хвостатый демон с редкой светлой кожей и диковинными длинными жемчужными волосами выглядел бы мальчиком с модного журнала, не будь у него в арсенале этого уничтожающего взгляда, от которого по коже пробежались мурашки.

– Вот это я влипла, – констатировала шепотом, чтобы никто не услышал.

Бледно-серые, почти бесцветные, глаза если могли бы, прожгли дыру в моей голове. Губы сжались в тонкую линию, а длинный хвостик то и дело метался в стороны, выказывая явное недовольство своего хозяина. И, ко всему прочему, он еще и начал хрустеть хрящиками пальцев, будто разминая руки перед боем. Какого лешего его сюда занесло? Где это видано, чтобы принц демонов высшего рода стихий отбывал наказание в вонючей академии для малолетних бунтарей? Кажется, я начинаю догонять его дикий взгляд в мою сторону. Я даже потихонечку начала осознавать всю сложность своего положения. Ох, и несладко мне придется в этот год.

Обвела взглядом свиту принца, к которой присоединился метаморф, и поняла, что рогатый за ними, как за стеной. А меня вот прикрыть некому. Пожалуй, стоит завязать крепкую дружбу со Славор. Не с Вульфом же водиться?

Тэйт еще раз презрительно зыркнул на меня и, демонстративно отведя глаза в сторону, кому-то игриво улыбнулся. Проследив за его взглядом, увидела такую же сладкую улыбочку рыжей стервы Вилар. Мои враги уже спелись. Чудненько! Да, признаю, у нее симпатичная мордашка, но, блин, это же Виолетта. Фу!

– Раз все на месте, – привлек всеобщее внимание оборотень, – приступим к основному.

Мужчина спрятал список в карман и окинул всех изучаю-

щим взглядом.

– Меня зовут Виктор Маковей, на сегодняшний день я ректор Академии строгого режима. Все прекрасно знают, за что оказались здесь, но не все имеют представление куда попали, и чем будут заниматься на протяжении двенадцати месяцев. Для этого в главном зале академии, что на первом этаже, находится свод правил. Каждый из студентов должен в обязательном порядке ознакомиться с ним во избежание каких-либо недоразумений. Нытьё в стиле «я не знал» или «я расскажу папочке», что еще хуже, в этом месте не действует. Ваши родители прекрасно осознавали, куда отправляли свое отродье, и подписали документ, согласно которому дают право воздействовать на вас любыми методами, – на этом месте он сделал паузу, обводя всех зорким оком, – в рамках закона, разумеется.

Послышались облегченные вздохи справа, где сбились в кучку девушки. Тупые курицы, они действительно думают, что им здесь будут устраивать пытки?

– На этом, пожалуй, все, – хмыкнул оборотень. – Все равно завтра приедет новый ректор, которого прислал совет магистров, и будет заново вас посвящать в курс дела. Возможно, даже изменит устав.

Думаю, ни от кого не ускользнули нотки недовольства, и даже презрения, в голосе ректора. Наверняка, он не сам подвинулся с насиженного места. Я об этом учебно-исправительном учреждении слышала впервые, да и вообще мало

знала о студенческой жизни. Кроме ночного клуба и деревенского быта, ничего больше и не видела. Можно сказать, мне даже было интересно здесь оказаться... Но стоило покоситься в сторону кучки демонов, и мой запал тут же потух. Я хотела учиться, но не так. Не здесь. Не с рогатым. Определенно нет.

– Ах, да! – вспомнил оборотень. – Столовая находится на первом этаже, учебные классы – на третьем, комнаты преподавателей и учительская – на четвертом, кабинет ректора – на последнем, ну а вы будете обитать на втором. Каждому студенту положена своя комната. Спальный блок делится на два корпуса: мальчикам – налево, девочкам – направо. Ванные общие, и самое интересное!..

Он опять сделал театральную паузу, чем начал раздражать меня еще больше. Достаточно того, что от него несет за километр.

– ...на дверях нет замков. Вообще.

Гробовая тишина пронзила утренний осенний воздух. Он хотел реакции? Он её добился!

– Как это нет замков? – возмутилась Вилар. – Быть такого не может. Это абсолютно не законно и нарушает личные права!

– Что, даже в ванных? – пискнула ведьмочка рядом с ней.

– Это вам небольшое напоминание о том, что здесь свои правила, которым вы будете следовать беспрекословно, – заявил почти бывший ректор. – И учтите, пользоваться магией

вне учебного времени и вне стен классов строго запрещено. Об этом детальнее в Уставе Академии.

Закончив свою речь, он недоуменно уставился на толпу потерянных студентов.

— Ну? Чего стоите? Хватайте чемоданы и дуйте на второй этаж занимать комнаты!

С этими словами все как один бросились к груде чемоданов у края обочины. Я хитро хмыкнула, поправляя лямку своего лёгонького рюкзачка, и первая бросилась вверх по парадной лестнице ветхого пятиэтажного здания. Суетливые студенты остались далеко позади, таща тяжеленные сундуки на своих горбах. У кого-то их было два, даже три.

Внутри здание выглядело еще хуже, чем снаружи. Грязно-серая штукатурка почти везде отпала, оголяя еще более грязные кирпичные стены. Гнилые доски на полу противно скрипели при каждом шаге, и, казалось, что они держатся на честном слове. Светлая, неужели нельзя хотя бы морок для приличия накиннуть? Самим преподам-то не противно здесь находиться? Поднявшись на второй этаж, так и не рискнула прикоснуться к ржавым перилам. В этом плане я слегка безразлична, не люблю трогать грязные и пыльные предметы. Оказавшись в довольно просторном, но, увы, обшарпанном холле, я быстро сориентировалась и свернула направо, где располагались комнаты девушек. В этот момент с нижнего этажа раздались вопли отстающих, которые вот-вот налетят, как саранча. Нужно было быстро принимать решение. При-

кинув, что ванны должны находиться в двух концах коридора, а по центру будет всегда шумно от близкого расположения с лестничным пролетом, я вбежала в четвёртую от ванной комнаты дверь. И тут же обомлела от ужаса.

– Это шутка?

Помещение, размером чуть больше купе поезда, ну уж никак не могло носить громкое название «комната». Да это же хуже каморки под лестницей. Темный, да даже в клубе мне выделили больше места лишь для того, чтобы спать. А здесь придется жить на протяжении целого года. Сделав всего шаг, я достигла кровати и бросила на нее рюкзак. В коридоре отовсюду доносились крики, шорох и возня. Кто-то открыл дверь, но увидев, что занято, оставил меня в покое. Я pokrутила головой еще раз, хотя успела досконально изучить помещение в первые две секунды. Помимо одноместной койки с явно неудобным пружинным матрасом, здесь также имелся стол, на котором уместятся ровно одна развернутая книга и ровно одна развернутая тетрадь. Карандаш придется держать в руке. Правда, удивило наличие шкафчика, точнее, узкой высокой тумбочки в углу...хм...комнаты. Поборов брезгливость, открыла её и обнаружила штангу, две пустых вешалки на ней и еще три полочки в самом низу. Что ж, мне понадобится только одна вешалка для сменного платья и одна полка для домашних тапочек. Может, оно и к лучшему, что у меня нет других вещей. Во-первых, здесь их негде хранить. Во-вторых, отсутствие замков означает процвета-

ние кражи. В-третьих... не придумала еще, но, так как я оптимистка, уверенно заявляю, хорошо, что у меня нет других вещей! Между кроватью и шкафчиком, прямо над столиком (одни уменьшительные названия для этой мебели!) было маленькое круглое окошко, на котором отсутствовали занавески. Неприятно. Не люблю утренний свет, падающий на лицо – жутко раздражает. Закинув голову, отметила, что потолок в каморке довольно высокой. Если бы ректор постарался, мог сделать второй этаж и принимать вдвое больше студентов! Правда, мешала балка, так удобно для меня пересекающая центр комнатухи. Оттолкнувшись от кровати, я ловко подпрыгнула вверх и ухватила за перемычку. Подтянувшись на руках и, закинув ногу, с легкостью оказалась под самым потолком. Здесь было темно, слегка сыро, но довольно уютно, если не считать облезлую штукатурку. В ближнем углу заметила тонкую паутинку и толстенького паучка.

– Привет, милый!

Медленно подползла ближе, гипнотизируя живность взглядом.

– Ты бы так и жил здесь в темном уголочке, правда? – проворковала я. – Никто б тебя не трогал. Но проблема в том, что я не люблю делиться!

Молниеносно поймав паучка цепкой хваткой, закинула себе в рот, раздавливая клыком.

– Ммм, хрустящий, – облизнулась, смакуя деликатес.

Киранских пауков в столице и не отыщешь. Интересно,

они здесь в каждой комнате водятся? Хотя меня и не мучает жажда, от вкусняшки не откажусь.

Надумывая, к кому бы попроситься в гости, я собралась прыгать вниз, как в комнату зашел неожиданный гость. Гостя, точнее. Самая нежеланная на свете.

– О, свободно! – заявила нахалка, махая кому-то в коридор. – Кенрод! Завози чемоданы.

Стоило ей повернуть голову обратно, и она буквально врезалась своим носом в мой. Громко вскрикнув, Виолетта отскочила назад прямо на Кенрода, коим являлся молодой маг благородных кровей, судя по гербу на его броши. В обнимку с чемоданами они повалились на пол уже в коридоре. А один из сундуков все-таки не выдержал напора, и под весом рыжеволосой девицы треснули все замки. Шмотки, ювелирные изделия и мелкие побрякушки рассыпались по коридору на несколько шагов от ошалелых Виолетты и Кенрода. Ну да, я слегка перегнула палку. Точнее, чувства вины не испытываю, но такого результата не ожидала. Особенно неприятно стало, когда по коридору донеслись приглушенные смешки.

– Ах ты ж...

Дослушивать вопль ведьмы я не стала, а громко закрыла дверь прямо перед её носом, чем вызвала новый приступ хохота. Нет, я, конечно, обладательница прекрасного слуха и разобрала каждое слово, но предпочитаю сделать вид, что не было ничего.

– И комната моя, между прочим, – бросила через плечо,

устраиваясь поудобнее на кровати.

Эх, тяжела доля студента. Даже не первый учебный день, а уже умудрилась обрести двух врагов в виде мстительных тварей. Одного рогато-хвостатого, вторую – рыже-стервозную. А если они еще и сговорятся...

Виолетта

Тварь сосущая!

Подумать только, со мной, ведьмой в тридцать седьмом поколении, обращаются, как с какой-то бродяжкой! И кто? Кровососка!

Вспомнив все проклятия, тут же высказала их в адрес вампириши, зная, что она непременно услышит каждое слово. Не зря я сразу обратила внимание на эту мерзавку, ох, не зря! Ясно же, как шабаш в апреле, что не смогут дружить две красивые девушки. Нейтралитет еще был бы возможен, но не теперь, когда практически начата война.

– Имейте в виду, я помню каждую свою вещь, – взяв под контроль эмоции, сообщила выглядывающим из комнат девицам.

На их смешки постаралась не обращать внимания. Моя бабушка всегда говорила, что нельзя показывать даже мимолетной слабости. Да, я чувствовала себя униженной, но никто ни за что и никогда об этом не узнает.

Проследив, как Кенрод собрал мои вещи, я прошла в ко-

нец коридора, уверенная, что уж там точно будет свободно. И не ошиблась. Для верности даже наверх посмотрела, перед тем как войти.

А увидев, что комната еще и больше, чем у Селли, позволила себе немного ликования. Я привыкла быть во всем лучшей и, несомненно, в этот раз не могло случиться иначе.

Моя радость немного омрачилась туманом пыли, поднимающейся, когда колдун поставил на пол мои сундуки. Какая же грязь! Но я знала, как с ней бороться. Не напрасно же ведьмой родилась.

– Спасибо, Кенрод, – не глядя на парня, поблагодарила его, тем самым давая понять, что больше не нуждаюсь в его услугах.

Спокойно дождалась, когда прикроется дверь, а потом, оглянувшись, залезла в сумку, что висела на моем плече. Скажи я кому, как собирала меня родня, обсмеяли бы. Запаса еды, вложенного в безразмерную кладезь, должно хватить дней на десять, при условии отказа от завтраков, обедов и ужинов в академии. Но я так поступать не собиралась. С чего мне устраивать демонстративную голодовку? Тем более, судя по вступительной речи ректора и предлагаемому жилищу, вряд ли кто станет заботиться о здоровье и благополучии студентов.

Достала аккуратно завернутое мясо, еще теплое, сестрицы постарались, следом тарелочку (видимо, тоже они положили) и большую салфетку. Разместила все это на столике,

покрытым немалым слоем пыли. Подумав, достала еще и бутыл с настойкой моей бабушки.

Если раньше домовые готовы были служить только за корку хлеба, то сейчас без хорошей еды они и поздороваться не придут. Разбаловали их сердобольные ведьмы, а те и рады. Ну, ничего, мое положение позволяло не экономить еду. Впрочем, я никогда ничего не сэкономила.

Разложив все на столике как можно более красиво, произнесла слова призыва. Ничего не произошло. Повторила. Тот же результат. Очень странно! Даже, если на жилом этаже заблокировано использование магии, в чем я сомневалась, призыв – это совершенно иное волшебство. Да и волшебством как таковым не являлось, просто врожденная способность находить контакт с прочими, «низшими», существами.

Я проговорила слова еще не менее шести раз, но домовый так и не пришел. Это что же – самой грязь убирать?! Да ни за что! Видимо, снова придется применять все свое очарование и сваливать заботы на других. Ну, и пусть, не впервой.

Решив привести свой план в исполнение немедленно, я уже открыла дверь, чтобы отправиться на поиски кого-либо из парней, благо их было большинство. Но тут за спиной раздался скрипучий старческий голос:

– И чего звала, девонька?

Ух, ненавижу, когда меня так называют!

Но обернулась с милой улыбкой на лице. Пусть домовые и «низшие» существа, но прояви к ним хоть каплю неуваже-

ния, и они напакосят так, что и в страшном сне не привидится.

– Да, вот, жильё дали, дедушка, – сказав, обвела рукой комнату, – совсем непригодное, – горестно вздохнула.

Он согласно хмыкнул, отхлебнул настойки прямо из горлышка, откусил кусок от мяса и стал неторопливо жевать.

Я ждала. Если выбирать между домовым и поклонником, то первый в уборке надежнее. Взявшись, на полпути не бросит. А поклонник еще и поцелуев затребовать может. У меня, конечно, эти выходки никогда не проходили, но сам факт!

– Знавал я твою бабуку, Авелинку, – сообщил домовый, наконец-то прожевав, – хорошая ведьма она была. Не то что нынче – сделай, да выполни. С ней можно было и побеседовать о вечном.

Попыталась припомнить бабуку Авелину, но в памяти с таким именем всплывала только родственница, жившая лет семьдесят назад. Это же какой древний домовый явился!

– Эх, вот это были времена! – со вздохом заключил он.

Да уж, такого ворчуна попробуй – вытерпи.

– Так ты поможешь, дедушка? – со скромной, невинной улыбкой на лице спросила его.

– Вот что, прибраться – приберусь, яств ты не пожалела, но в услужение не пойду.

Мне оставалось лишь стоять и молчать, потому что добрых слов на языке не было. Да это полнейшая наглость! Мне

что же, каждый раз нового домового приглашать?

– Ты не злишь, девонька, – успокаивающе сказал он мне, – я бы остался, но место тут негожее. И другие в услужение не пойдут. Не смогут просто.

Я только кивнула в ответ. Не верила его словам. Никогда не слышала, чтобы домовые сами выбирали место для проживания. Куда позвали, там и служили. Ничего, вот сделает уборку, другого призову. Еды у меня достаточно, а умений всегда имелось в избытке.

С этими мыслями я вышла из комнаты. Домовые не любили, когда их жестко контролировали, но работу выполняли всегда. Это леший мог запросто обмануть. Потому его так часто и поминали.

Но я, судя по всему, скоро начну ругаться кровососущими созданиями! Не успела поравняться со злополучной комнаткой, как оттуда вывалилась ее хозяйка – Селли.

– О, ты все еще тут? – с наигранным удивлением спросила она.

Окинув ее оценивающим взглядом, я в очередной раз убедилась – только война. По-другому просто-напросто не задумано самой природой. Конечно, я намного привлекательней этой упырицы, но и на такую парни ведутся. Точнее, на её вульгарный образ: ярко-алая помада, черная подводка на веках, и многообещающий взгляд янтарных глаз. А еще этот бессовестно-развратный вырез в зоне декольте и темно-бордовое платье с корсетом, который выгодно подчеркивает уз-

кую талию и пышные бёдра. Да, мы однозначно не подружимся.

Высокомерно хмыкнув, как учила меня бабушка, я не удостоила ее ответом. Вот еще! Какой ответ, когда мне до безумия хотелось проверить на крепость её волосы? Была бы она ведьмой... С вампиршей я физически просто не справлюсь. А жаль!

Медленно, словно и не чувствовала ненавидящего взгляда в спину, я прошла к лестнице. Только спустившись на первый этаж, смогла расслабленно выдохнуть. Такой уж рефлекс. Оставляя врага за спиной – будь готов к атаке. И пусть войн не было уже леший знает сколько лет, меня с детства готовили к ним, в том числе и к таким, «маленьким» – личным.

Еще раз печально вздохнула, осмотрев грязный коридор. И угораздило же меня попасть в эту дыру! Пыль, бумажки, еще какой-то мелкий сор буквально валялись где ни попадя. На потолке и в каждом углу были огромные комы паутины вместе с их создателями. Фу! Ненавижу пауков, они такие мерзкие. Смотря под ноги, чтобы не вступить в липкие лужи, судя по всему, пищевого характера, я направилась к большой деревянной арочной двери. Она была приоткрыта, и оттуда поступал свет, освещая мрачные темно-зеленые стены коридора. Я сразу поняла, что попала в главный зал, где вывешен свод правил. Здесь была сцена, сиденья, выставленные в ряд на манер амфитеатра, и большая доска с множе-

ством бумажек, наклеенных друг на друга толстыми слоями. Такое ощущение, что они висят со времен основания академии. На некоторых были объявления о пропавших вещах, на других неприличные слова, а в самом центре доски мне все-таки удалось отыскать ветхий свод правил, составленный в виде списка, а также расписание занятий.

Честно говоря, читать что-то, отличное от заклинаний, я не любила. Но тут уж никуда не деться, надо изучить все, и очень внимательно. Я не собиралась из-за чужого навета сидеть в этой академии целый год. Должна была быть лазейка!

Медленно, практически по буквам, я вчитывалась в слова. Дойдя до индивидуальных предметов, не сдержала возмущенного вскрика, хорошо еще, что, кроме меня, никого в главном зале не было. Но какого лешего я обязана изучать ритуальные танцы? Что за прошлый век? К тому же пункт один-три-один части второй гласил: «Студент в обязательном порядке должен посещать все занятия. Невыполнение этого пункта влечет за собой строгое наказание. Исключением может быть тяжелое состояние здоровья с письменным подтверждением от лекаря».

Хорошо, справлюсь. Хотя это будет безумно сложно.

Несмотря на отсутствие усталости, я еле сдерживала зевки. Все эти официальные документы явно придуманы для того, чтобы вгонять в сон.

В себя я пришла, как по щелчку. Вот оно! Отдельный пункт гласил: «Досрочный выпуск» и следом перечисление

условий. Впрочем, перечисление – слишком громко сказано. Их всего-то два.

В первом случае обучение заканчивалось раньше, если так решал совет магистров. И это явно не для меня. Маги с ведьмами всегда не в ладах, а уж с родом Вилар и подавно.

А вот второй случай подходил идеально. Всего-то и нужно выиграть ежегодный турнир, проводимый в каждом магическом учреждении. И, судя по графику, вывешенному тут же, рядом с уставом, в этой академии соревнования состоятся через три месяца.

Что ж, вполне приемлемо.

И кроме того, я успею определить и устранить всех возможных конкурентов еще до начала турнира. Слава мне, прекрасной и коварной!

Узнав все, что хотела, я поспешила вернуться в комнату. Надо еще проверить работу домового, разложить вещи и принять душ. Последняя мысль огорчила, но в то же время еще больше воодушевила покинуть это место раз и навсегда. Не привыкла я к общим ванным и привыкать не намерена! Тем более при отсутствии замков на дверях.

Уже поднявшись, подумала, что неплохо бы завести себе подружек. О, нет! От отсутствия трещоток я не страдала, а особи женского пола вокруг – это то еще испытание. Но кто-то же должен дежурить у двери, пока я в ванной? И кроме того, много нужной информации можно узнать из сплетен, которыми всегда полнятся девичьи компании.

Решено! Домовой, вещи, подружки, ванная.

Уже у двери в свою комнату я имела четкий план дальнейших действий, что безумно радовало. А, войдя в нее, еще раз себя похвалила.

Казалось, что стало не только чище, гораздо чище, но и светлее. Домовой не поскупился даже на новые шторы и постельное бельё. Конечно, я бы предпочла расцветку роз, а не луговых ромашек, но выбирать не приходилось. По крайней мере, так я точно знала, что эти вещи никем не использовались ранее.

Сам дедушка сидел за столиком, покрытым скатертью в тон всему остальному. Мяса уже не было, а вот настойки оставалось около четверти.

– Спасибо тебе, дедушка! – искренне отблагодарила его.

Такой порядок мне никакой бы поклонник не навел.

– Да, чего уж там, девонька, – ответил он, махнув рукой.

Вид у него был какой-то неважный. Словно он устал. Но ведь домовые никогда не утомляются!

– Трудно тут служить-то, – произнес он, словно услышал мои мысли. – Я тебе сразу сказал, гиблое тут место. Хуже, чем болото, куда меня кикиморы не давеча зазвали, там хоть ловушек столько не было.

Задавать уточняющих вопросов не стала, вряд ли бы получила ответ.

– Так что за порядком следи сама. Из наших никто не отзовется, а мне теперь отдых нужен. Настоечка еще есть?

Молча достала и отдала ему бутыль. И вовсе не по доброте душевной, а что б совсем без обид расстались. Мало ли, где и когда мы еще встретимся.

Спрятав бутылки за пазуху, домовый довольно заулыбался и исчез. Я же еще раз осмотрела свое жилище на ближайшие три месяца. Не шик, далеко не шик. Со вздохом взглянула на чемоданы. Скорее всего, в шкаф мое добро не влезет, что-то придется хранить под кроватью, большую часть из всего. Осталось только выбрать из необходимого самое важное для пользования. А это весьма трудно, учитывая, что в чемоданы изначально укладывалось наисущественнейшее и неотложнейшее.

Тэйт

Проснувшись от непривычного шума, я первым делом проверил свою постель. Не хотелось, чтобы меня застучали с очередной пылкой демонессой. Вернее, оправдываться, почему не она – моя единственная.

Расслабленно выдохнул, никого не обнаружив. А потом, с пробуждением, вспомнил, что, ко всем праведникам, я не в своей постели, и даже не во дворце. И всему виной она – эта наглая кровососка! Из-за нее я оказался в академии, этом отстойнике для отбросов. Хотя не так и плохи некоторые из них. Взять даже ту ведьмочку. Хороша, хоть и строптива. Но какая ведьма не любит демонов? Да, никакая! Женским вни-

манием я точно не обделен. Но, похоже, беззаботной жизни пришел конец. И теперь я, принц демонов, сплю на древней скрипучей кровати, в комнате с затхлыми запахами, и, ко всему прочему, обязан учиться, чтобы не получить наказания! Еще несколько дней назад я бы рассмеялся, скажи мне кто, к чему приведет развлечение с вампиршей.

Не ребенок ведь, а так попался. Слишком расслабился, потерял бдительность и позволил ей испить своей крови. И ладно бы все произошло втайне, так нет же, надо было явиться моему кузену и застукать нас. И, конечно, крайне необходимо при этом поднять скандал. Как же, наследника престола вкусила какая-то девка из ночного клуба.

Даже вспоминать не хочу, как отчитывал меня отец на совете демонов, и как все дружно решили сослать в это болото. А братец и рад избавиться от меня. Держу пари, что и кровососу он мне подсунул намеренно. Но как доказать это отцу?

От вновь накотившей злости я бесконтрольно запустил несколько шаров огня. Это заставило меня вскочить с постели. Потому что я, леший подери, не у себя во дворце, где уже давно стояла защита от подобных выходов, а в академии! Обстановка мгновенно вспыхнула, и черный едкий дым заполнил маленькую комнатку.

Ух, быть беде, если не погасить огонь. Приняв боевой облик, чтобы не сгореть от собственной стихии, я стремительно направился к выходу. Но в проходе столкнулся с другим демоном. Он окинул меня насмешливым взглядом и взмах-

нул рукой, от чего не только комната, но и я оказался под холодным потоком воды.

Инстинкты сработали мгновенно. И вот демон уже припертый к стене, удерживаемый мной за горло железной хваткой. Но, вопреки этому, он не просил о милости и сохранял невозмутимый взгляд.

– Тэйт Аскель! – отвлек меня оклик.

Повернулся так, чтобы видеть не только позвавшего, но и не выпустить из поля зрения демона, хотя он и так никуда не денется. Ректор, стоя в расслабленной позе у стены, со скрещенными на груди руками, взирал на меня недовольным взглядом.

– Думаю, стоит отпустить уважаемого Лайла Киннастона и поблагодарить его за помощь, – лениво протянул он.

– Он оскорбил меня, – бросил ему в ответ, еще сильнее сжимая шею демона, припертого к стене.

– Отпусти немедленно, Тэйт, – рыкнул оборотень.

Никогда не стану подчиняться кому-либо, кроме короля! Мелькнула мысль здесь и сейчас показательно убить этого демона, и тем самым проучить зарвавшегося ректора, но не так велика его вина, чтобы платить за это жизнью. Отец всегда учил, что всему есть цена. А справедливость для меня – не пустой звук.

– Если убьешь его, – продолжил мужчина насмешливым тоном, – то некому будет учить тебя контролю, и в следующий раз не найдется помощников, чтобы управиться с ог-

нем.

В его словах был смысл. А еще я понял, что держу за горло своего преподавателя. И пусть этот факт не уменьшал моей злости, но добавил благоразумия. Нехорошо калечить в первый день занятий кого бы то ни было. Я бросил на демона предупреждающий взгляд и отступил на шаг.

– Минус десять баллов за неподобающее обращение с преподавателем, – хрипло ответил господин Киннастон.

Дурацкие баллы, дурацкие наказания.

– Я понятия не имел, что общаюсь с преподавателем, – наиграно-вежливо улыбнулся в ответ.

Никогда не слышал его фамилии, этот демон определенно ни из знатного рода и определенно не знает, как обращаться с будущим королем.

– Именно поэтому только десять баллов. В следующий раз это будут все пятьдесят.

Я поджал губы, удерживая ругательства, но мой взгляд, несомненно, показал все мысли на этот счет.

– И еще минус двадцать за использование магии во внеурочное время, – отозвался ректор.

Я бросил на него уничтожающий взгляд и зарычал.

– А разве вы еще являетесь ректором? Я думал, сегодня появится новый.

Тема явно была больной для оборотня. Злобно оскалившись в ответ, он резко развернулся и стремительным шагом зашагал прочь по коридору.

– Новый ректор прибудет вечером, – ответил на вопрос демон. – Но не думай, что и с ним ты сможешь говорить в подобном тоне.

Окинув меня все тем же насмешливым взглядом, молодой преподаватель неторопливо зашагал прочь.

– Первый, троллев, день, – пробубнил себе под нос, заходя внутрь своих покоев. Ко всем праведникам, эту кладовку даже смешно так называть. Теперь здесь стало еще хуже. Но, по крайней мере, утренний душ я получил. Пора бы отправиться на завтрак.

Хотел просушить вещи силой огня, но все же не стал рисковать в помещении, где нет никакой защиты. А еще, путем нехитрых манипуляций я подсчитал, что с такими частыми нарушениями правил к концу года мои баллы будут далеко в минусе. На второй год я здесь не останусь. Ни за что.

Переодевшись в сухое, просто выбросил испорченную одежду в мусорную корзину и направился вниз по лестнице. У большой двери в столовую встретил Дерила.

Из всех парней Винстон мне нравится больше всего, несмотря на то, что он странная шутка природы. Мне уже доводилось встречать метаморфов раньше. Отец очень любит этих созданий Темного Бога. И если выбирать в друзья между демонов-подхалимов и этим комиком, то я голосую за метаморфа. Не с эльфами же мне расслабляться?

– Привет, Дерил, – усмехнулся я, заметив за его спиной точно такой же хвост с треугольным кончиком, как у меня.

Вчера метаморф весь вечер развлекал наш корпус тем, что копировал разные части тела, передразнивая остальных.

– Как ты с ним справляешься? – удивился Дер. – Он же просто живет своей жизнью!

Действительно, его хвост ходил ходуном, словно ошпаренный, и несколько раз шлепнул парня по щеке.

– А чему ты удивляешься? Я с детства учился не только управлять им, но и использовать, как оружие.

В подтверждение своих слов ловко извернулся и, скрутив его хвост своим в тугое кольцо, резко потянул на себя. Не ожидая подвоха, Дер свалился на пол, и тут же послышались смешки с лестничного пролета. Две эльфийки, держась за руки и что-то друг другу нашептывая, глупо хихикали, спускаясь по лестнице. Не люблю эльфиек. Они слишком нежные, никакого запала, ни капли страсти, такие себе девочки-одуванчики. Хотя, вон у той пепельной блондинки фигурка – отпад. На один раз сойдет.

Не отрывая взгляда от роскошных форм, протянул метаморфу руку и помог встать на ноги. Он пнул меня в плечо, привлекая к себе внимание, и многозначительно хмыкнул.

– Демон и эльфийка? Серьезно?

Я неуверенно пожал плечами и направился в столовую в сопровождении приятеля.

– За неимением особого выбора...

– Ты прав, ты прав, – поддержал метаморф.

Войдя в столовую, мои глаза невольно нашли её – самый

немыслимый кошмар моих снов. Кровососка сидела отстранено за отдельным столиком и, скучая, смотрела в окно. Будто почувствовав мой взгляд, девушка с необычным именем Райдэн повернулась и тут же в ужасе округлила глаза. Боятся, значит. Понимает, что я буду мстить. И она не ошиблась! Вид у нее был не очень. На секунду даже промелькнула мысль, что ей что-то сделала ведьма, может, проклятье какое-то наслала. Обычно алые губы были почти мертвенно-бледными, а под глазами виднелись жуткие мрачные круги. Но затем, увидев, как она, отворачиваясь, закрывает протяжный зевок ладонью, понял, в чем дело. Утро! Слишком раннее утро для вампирши. А вот и первая выявленная слабая сторона пиявки.

Представив, как бы испугался, проснувшись с ней утром, попытался подавить смешок.

– А вот демон и вампирша, это уже интереснее, – поймав мой взгляд, прокомментировал Винстон.

Я ужаснулся его идее, о чем открыто заявил взглядом.

– Нет, уж! Лучше целибат!

Вдоволь наевшись полусырого мяса неизвестного происхождения, я, довольный, отодвинул от себя тарелку и обвел взглядом своих новых знакомых.

Трое демонов привязались ко мне с первой минуты пребывания в этом гадюшнике. Пит, Лойд и Вислав были из знатных, но малообеспеченных, родов. Естественно, что они

тянутся ко мне, своему принцу. Еще двое оборотней, Адам и Йоган, хоть и вызывали во мне желание сморщить нос от едкого запаха псины, оказались, в общем-то, добродушными ребятами. Такие себе «свои парни», которые и настойку полыни достать смогут, и сушеной травки подкинут, и контрабанду пронесут. Не знаю, как именно, но догадываюсь, что сущность волка им в помощь. В любом случае, с такими ссориться нельзя. Вот, кто действительно меня настораживает, так это орки. Я бы смог сразиться в честном бою с одним из них, но четверых мне не одолеть без своей стихии огня. А если уж совсем правду, то и с магией их не одолею – слишком она самовольна. Боевые навыки я оттачивал с детства, не пропускал ни одной тренировки, но, когда проснулась моя сила и пришло время заниматься её развитием, готов был выть от скуки. Мне нужно движение, азарт, интерес, а не нудная многочасовая медитация. И как отец ни пытался повлиять, я просто решил для себя, что это придет со временем. Когда-нибудь я буду управлять своей стихией не хуже, чем хвостом.

– И как тебе? – поинтересовался Дерил, прерывая мои раздумья.

Кстати, Дерил тоже сразу определился с приятелями. Хотя, между тупыми орками, самовлюбленными эльфами, чокнутыми ведьмаками и нами, отличными парнями, его выбор очевиден.

– Ты о чем? – уточнил я, заметив смешинку в розовых

глазах. Сумасшедший! Он даже цвет радужек меняет каждый час.

– Как тебе яство-то? – кивнул метаморф в мою пустую тарелку.

Все как один замерли и уставились на меня, ожидая ответа. Это слегка насторожило, но я решил не показывать эмоций.

– Пресновато, но вполне съедобно.

И в этот момент все дружно взорвались приступом хохота, привлекая внимание остальных присутствующих в столовой. Мне оставалось лишь закипать праведным гневом и ждать, когда они, наконец, пояснят, что ж я такого смешного сказал.

– Пресновато! – повторил Пит, стуча ладонью по столу. Но, уловив мой взгляд, мгновенно скусился. Остальные демоны тоже успокоились. Затем стихли и волки, а Дерил хлопнул меня по плечу и наклонился ниже, чтобы прошептать:

– Ты не волнуйся, друг, яйца болотной букарицы очень положительно сказываются на потенции.

Я в шоке округлил глаза, но даже не успел толком прийти в себя, как услышал в дальнем углу зала залиvistый женский смех. Повернул голову и чуть не сломал пальцы – так сильно сжал кулаки от ярости, когда увидел, что вампирша, смотря на меня, открыто веселится.

– У вампиров отменный слух, – констатировал Винстон. И ей было все равно, что остальные смотрели на неё, как

на умалишенную, заливающуюся хохотом без видимой причины. Даже обещающий расплаты взгляд не остановил кровососу. Это натолкнуло меня на мысль, что она ведет себя довольно смело, не идя на поводу у общественного мнения. Улыбнувшись себе, подхватил тарелку и направился к столу с едой. Вампирша смолкла, с интересом наблюдая за мной. А когда я стал наполнять тарелку этим мясом... этими яйцами до отказа, получил эффект, на который надеялся, а вместе с тем и моральное удовлетворение. Она в шоке уставилась на меня, не ожидая, что осмелюсь съесть все это.

– Для потенции, говоришь? – хмыкнул метаморфу, усаживаясь обратно на свое место.

Знал, что Райдэн это услышит. Бросив ей хитрый взгляд, я игриво приподнял брови. На её и так мрачном лице появилось еще более угрюмое выражение. Нет, Селли была просто в ярости, видимо, вспоминая нашу первую встречу. Зло оскалив длинные клыки, она демонстративно встала со стула и гордо зашагала к выходу под сопровождением моего скользкого взгляда. Хороша, чертовка. Этого отрицать не могу даже при всей ненависти к ней.

– Итак, что у нас по расписанию? – невозмутимо поинтересовался у парней, кладя в рот большой кусок пресного мяса. Я все же предпочитаю думать об нем, как о дичи.

– Ну ты даешь! – удивился Лойд и схватил яство с моей тарелки.

Парни внимательно изучали его реакцию на местный де-

ликатес, а когда не увидели отвращения на лице демона, все как один набросились на яйца болотной букарицы. Вот, теперь мне приятно думать о них, как о яйцах! Смотря на опустошенную тарелку перед собой, я понял одно – сильные задают моду. Стоит мне выкинуть что-то неординарное, и все начнут подражать.

– Сначала расовые различия, – ответил на мой вопрос Пит, пережёвывая второй кусок. – Общий предмет, будет проводиться в главном зале. Три часа придется томиться.

– А после этого еще три часа правоведения, – грустно вздохнул Вислав.

– Зато потом ботаника, – оживился Адам, чем сильно всех удивил.

– Это сарказм или тебе, действительно, нравится ботаника? – поинтересовался метаморф.

– Нравится, – кивнул волк. – И вам понравится, когда научитесь отличать траву канабис сатива от канабис рудералис.

– И в чем разница? – уточнил Пит.

Адам и Йоган весело переглянулись между собой и одновременно выдали:

– Рудералис вставляет мощнее!

Глава 2

Райдэн

Первый день прошел не так уж и плохо. По крайней мере, я ожидала подвоха от демона, но, кроме мелких стычек с ведьмой, никаких приключений не отгребла. Зато много чего узнала. Не скажу, что меня сильно поразили местные правила и обычаи. Ну да, тут, наверняка, режим строже, чем в других академиях. Корми они нас малиной с золотой ложечки, тогда бы и не было смысла отбывать наказание.

Нельзя пользоваться магией? Да без проблем! Мне это даже на руку. Я ни черта не смыслю в заклинаниях, а от зелий вообще далека, зато врожденной физической силы мне не отнимать. И если та же Вилар доконает меня и нарвется на разборки, я согну её пополам в два счета. Правда, драки здесь тоже запрещены. Но на самом-то деле, можно все! Абсолютно все... лишь бы не застукали. И пускай, нельзя пользоваться ни одним из видов связи и телепортацией. Ха! Будто я знаю, как это делается. Хотя, в общем-то, вампиры высшего уровня это умеют, но нужна многолетняя практика. Точно не в этой дыре я такому научусь, и точно не в девятнадцать лет.

Что меня действительно заинтересовало, так это метамор-

фоз. Если здесь научат принимать хоть одну из своих диких сущностей, я буду на седьмом небе от счастья. Очень жаль, что у меня не было учителя или наставника, который смог бы раскрыть все возможности вампира высшего уровня. Я ведь ничего не знаю, только и умею, что пить кровь, высоко прыгать и махать кулаками без разбора. Ну, еще метко метать ножи, бесшумно передвигаться, превосходно видеть ночью, распознавать запахи за сотни метров, задерживать дыхание под водой больше, чем на пять минут... Да, в общем-то, я крута!

Хотя нет предела совершенству, и никогда не поздно учиться. Взять, например, сегодняшние лекции. Признаться, когда я впервые увидела тонкую, как жердочку, девушку ниже меня на несколько голов и с умильными розовыми крылышками за спиной, не ожидала ничего серьезного. Но наша преподавательница по расовым отличиям, она же фея по имени Фрейля Альтус, удивила всех без исключения.

Первые минут двадцать она безуспешно пыталась пояснить крикливым студентам, на какие классы, виды и подвиды делятся существа, наделенные магией, тыкая указкой на старую доску. Компания демона выражала откровенный протест, не обращая ни малейшего внимания на фею. Ведьмочки, объединившись с эльфийками, обсуждали новости моды и знаменитостей. А демонессы, хоть и шепотом, но все же откровенничали на такие темы, что даже я почерпнула для себя много познавательного. Единственными, кто, каза-

лось, слушал вялое бление нашего проректора, были орки. Ну, в меру их умственных способностей, естественно.

И вот, когда Дерил, перешагнув все границы терпения крошки, отrostил себе такие же крылышки, как у феи, точно подражая голосу преподавательницы, настало наше время удивляться. Фрейля молча положила указку на стол, подошла к метаморфу, который успел быстро спрятать доказательства преступления, и, схватив его за ухо, потянула в угол. Это было бы смешно, наблюдать за тем, как мелкое создание, дыша здоровому парню в пупок, без особого труда тащит его через весь класс, а он, хоть и пытается изо всех сил, не может освободиться из цепкой хватки. Но было что-то жуткое в выражении её, еще несколько секунд назад миленького, личика. Словно, сам Темный Бог сменил одну из своих личин и явился к нам на урок по расовым отличиям.

В зале в одно мгновение повисла угнетающая тишина, и никто не посмел её нарушить до самого окончания трехчасовой лекции. А метаморф тихо отбыл свое наказание в компании пауков и сушеных мух. Так я узнала, что феи вовсе не безобидные существа, обладают сверхсилой, наверно, как у меня, и могут напугать до полусмерти одним лишь взглядом.

Зато, когда я стала вслушиваться в её слова, а не в пустую болтовню рыжей дуры, действительно, почерпнула много познавательной информации. Оказывается, существует около пяти тысяч магических существ, обитающих в нашем мире. И еще около десяти тысяч мифических, которые либо вы-

мерли, либо живут в других мирах. Профессор Альтус пообещала, что за учебный год покажет нам наглядно больше сотни существ разных уровней. Но сегодня была лишь теория.

На второе занятие я шла с огромным предвкушением. «Право и правила безопасности» обещало наделить меня очень ценной информацией. Я всегда интересовалась познавательной литературой. У моих приемных родителей была очень скудная библиотека лишь с одним справочником болезней и их симптомов, и я прочла его от корки до корки несколько раз. Это, кстати, очень помогло выжить, когда они выгнали меня из дома. Я знала, кровь каких существ ядовита, а каких целебна. В этом плане я стала настоящим гурманом. Например, если испить кровь русалки, то сойдешь в могилу, в лучшем случае, через полчаса, а вот, если вкусить нимфу, то можно забыть о жажде на несколько недель, а то и месяц. А если повезет встретить единорога, то можно быстрее перейти на новый уровень и улучшить все свои способности. Говорят, многие знаменитые вампиры-долгожители испили единожды редкостной крови священного существа. Но я не созрела для того, чтобы взять на себя такой грех и убить рогатика. Не знаю, как остальные вампиры, но я верю в легенду, которую мне когда-то рассказала Иза, моя приемная мать.

Когда-то великие боги – Темный и Светлая объединили свои силы и сотворили священное создание, в котором уместилась часть их магии. Если единороги вымрут, то и магия

в нашем мире исчезнет навсегда. Об этих интересных вещах я и хотела услышать на лекции.

Но каковым же было мое разочарование от понимания, что преподаватель оказался абсолютно безответственным. Сначала я удивилась, увидев зашедшего в класс молодого симпатичного парня с родовым гербом колдунов на броши. Он выглядел ухожено и создавал впечатление продвинутого во всех планах. Но после фразы: «Когда-то я тоже был выпускником этой академии, потому прекрасно знаю, как вы себя чувствуете, и не буду нагружать вас ненужной информацией», я сильно его невзлюбила. А в момент его активного флирта с компанией ведьмочек, особо усердно с Вилар, я готова была прокусить ему глотку прямо здесь, при всех. Не выдержав такой несправедливости, просто встала со своей последней парты, которая стояла подальше от окна, и молча вышла. И пускай мне за это снимут баллы, терпеть такой бедлам я не намерена!

На последний урок все же пришлось явиться. Ботаника мне показалась скучноватой. Многие лечебные травы я знала из справочника, потому все три часа откровенно скучала и рассматривала ту же стрёмную фею.

В общем, когда в семь вечера нас отпустили отдыхать, я не пошла, а побежала в свою комнату. Никто не предупреждал, что мозговая активность так утомительна. Но все равно, лежа на твердой скрипучей койке, словила себя на мысли, что здесь не хуже, чем в шумном ночном клубе, где мне

приходилось носиться на побегушках у чьих-то избалованных сынков или богатых папиков.

Единственное, что сильно расстроило сегодня, это окружение. Иногда я просто ненавижу свой суперслух, особенно, когда в коридоре собираются эти курицы, начинают обсасывать тупые сплетни и глупо хихикать без причины. Вот, уже подходя к столовой, услышала противный скрипучий голос Виолетты. Она жаловалась своему ручному песику по имени Кенрод, что еда здесь абсолютно не съедобная. Войдя внутрь просторного помещения, где уже собрались все студенты, я была вынуждена согласиться с Вилар, что еда с таким запахом съедобной быть никак не может. Поморщив носик, все же рискнула подойти к прилавок, не глядя в зал. Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы ощутить разрывающий на части взгляд демонского принца. Сегодня он пожирал меня глазами везде, где видел. Но к решительным действиям пока не спешит приступить, что немисливо меня радовало. Не желаю больше с ним связываться. И, о, диво! На столе обнаружился коктейль из арсарских пиявок. В предвкушении я взяла мисочку побольше и стала активно наполнять её до краев. А затем примостилась за ближайшим от меня пустующим столиком на четверых. Надеюсь, что успею взять еще и добавку. Но заметив, как скривился стоящий рядом высокородный эльф, вспомнила, что я здесь единственный вампир среди студентов. К счастью, не единственный в академии. Не терпится познакомиться с некой Зидой Фейн – преподава-

тельницей левитации. Возможно, мы даже подружмся!

Иных вариантов я не видела. Эльфы, оборотни и демоны ненавидят кровопьющих созданий ночи, хотя сами не особо от нас отличаются. Те же оборотни при слиянии с истинной парой должны выпить её крови и напоить своей. Разница лишь в том, что они называют это священным обрядом луны. Ага, как же!

Я могла бы подружиться с темной ведьмой Вероникой Славор или даже с тем щупленьким пареньком-некромантом, но они что-то не горят желанием заводить со мной разговор. Если честно, эти ребята какие-то странные, очень напоминают замкнутых в своем мире сумасшедших. Что-то шепчут себе под нос, смотрят на всех исподлобья, как на злейшего врага. Кстати, они бы могли стать отличной парой. Если не забьют друг друга темными проклятиями.

Опустошив почти полмиски, я подняла голову поверх стола и обвела взглядом присутствующих. Больше остальных выбивался красноволосый парень, который задорно смеялся рядом с компанией демонов и оборотней. Принц демонов по имени Тэйт не обращал внимания на торчащий у метаморфа рог единорога, а продолжал поедать меня глазами. Я ответила на его утреннюю провокацию вызывающим взглядом и, засосав пиявку, словно макаронину, по кругу облизнула губы. Да, малыш, я знаю, как и чем тебя искусить, но ждет тебя огромное «обломилово». Из дальнего угла столовой до меня донесся злой рык важной персоны, на что обратила внима-

ние вся его компания. Я уставилась обратно в тарелку, не желая становиться объектом сплетен. Метаморф, несомненно, интересный персонаж. Темный, я бы хотела его себе в друзья, но, судя по тому, как он липнет к Аскелю, его наверняка интересуют власть, статус и авторитет, чем я похвастаться не могу. Зато смелости и гордости мне не занимать.

Остаются орки. Подняв обреченный взгляд на ближайший от меня столик по правую руку, осмотрела четырех страшных как смерть парней. Все как на подбор – высокие, с развитой мускулатурой, широкой шеей и непропорционально маленькой головой. Один лысый, другой с длинными черными волосами, завязанными в хвост на макушке, еще двое с коротким ежиком темных волос и выбритыми на висках узорами. Тот, что сидел напротив, уловив мой взгляд, оживленно пнул соседа в бок, отчего тот поперхнулся и начал громко кашлять. Еще один, повернувшись ко мне, добродушно улыбнулся. Только вот беда, он забыл, что перед этим глотнул узвара, и сладкое пойло густым потоком полилось по подбородку прямо на грудь. Нет! Орки, однозначно, не моя компания!

– Доброго вечера, студенты, – неожиданно раздался манящий голос со стороны, привлекая мое внимание.

Повернув голову на вход, так и замерла с полуоткрытым ртом. Ну вот, теперь я ничем не лучше орка! Но этот потрясающий красоты мужчина вызывал только такую реакцию. Притом не только у меня. Ведьмочки, эльфийки и демонес-

сы зашептались и захихикали, пряча покрасневшие мордашки. Высокий, статный, даже темная мантия не могла скрыть его точеные мышцы. Смуглая кожа, черные волосы, высокий лоб, светло-голубые глаза, прямой ровный нос, пухлые губы соблазнительной формы и небольшая ямочка на подбородке – красавец! От него пахло свежестью и морским бризом. Светлая, кто же он? Пускай наш новый ректор, пускай он, прошу!

– Всех приветствую, – улыбнулся мужчина, оставаясь стоять у входа. – Мое имя Даннир Эмберс. Я новый ректор Академии строгого режима.

Да! Спасибо, спасибо!

– Понимаю, что вам вовсе не легко находиться здесь, но, думаю, если каждый будет соблюдать правила, старательно учиться и не вступать в неприятности, пребывание в академии станет интересным, и даже веселым. Все, на самом деле, зависит только от ваших действий – упрямиться и жить, как в узнице, либо же плыть по течению и радоваться жизни. Присмотритесь друг к другу, – он сделал театральную паузу, дожидаясь действий студентов.

Я почему-то взглянула на демона. И не прогадала – он тоже пялился на меня.

– Вы увидите обыкновенных подростков, которым хочется внимания. Ни один из вас ничем не хуже остальных, ровно, как и ничем не лучше. Уважайте друг друга и ваших преподавателей, научитесь доверять и находить компромиссы.

И поверьте, через год вы не узнаете самих себя и увидите, как сильно изменилось ваше мировоззрение.

На последнем слове взгляд красавца задержался на мне, и его пухловатые губы расплылись в самой соблазнительной улыбке. Кто же он? Точно не оборотень, не демон, да и на вампира не похож. Инкуб! Это могло бы объяснить мое острое желание раздеть его прямо здесь и сейчас. Кто еще обладает таким сверхсильным магнетизмом?

– Простите, господин Эмберс, – отозвалась нахалка Вилар, разрывая наш контакт. Ух, ненавижу!

– А можно полюбопытствовать какой расы наш новый ректор?

От ведьминого тошнотворно-слащавого голоса пиявки из моего желудка чуть не пошли обратно. Но, признаться, ответа я ждала с замиранием сердца.

– Можно, – покровительственно улыбнулся тот, заставляя меня возненавидеть Вилар еще больше. – Я дракон золотого рода.

– Из того самого рода Эмберсов? – не унималась девица. Даннир утвердительно кивнул и в один миг посерьезнел.

– Что ж, оставляю вас завершать вечернюю трапезу. Не забывайте, что отбой ровно в девять вечера. В это время все должны быть в своих койках. Свет и горячая вода будут отключены. А если кто-то попытается практиковать магию, я сразу же об этом узнаю.

Наши глаза снова встретились, и он тихо добавил, будто

только для меня:

– Спокойного вечера.

– И вам, господин Эмберс, – прокричала Виолетта, а её свита бросилась кидать вслед уходящему мужчины пожелания сладких и нежных снов.

Когда дверь в зал закрылась, на мгновение наступила groboвая тишина. Но недолго она длилась. В компании девушек многозначительно переглянулись и взорвались хохотом. На что сидящие рядом парни отреагировали открытым раздражением. Я, орки, некромант и чокнутая ведьма – сидели отстраненно, не желая мешаться с общей массой. Тяжко вздохнув, взглянула на хихикающую Виолетту. Эх, опять я одна. Она, поймав мой опечаленный взгляд, который я не успела скрыть, посмотрела с превосходством и коварством, будто бросала вызов и обещания расплаты. И только теперь я догадала, что ведьма почувствовала во мне конкурентку. Вилар запала на дракона не меньше меня.

«...А чтобы излечить очаговую алопецию, необходимо смазывать лысину настойкой из корневища аира, корня лопуха и шишки хмеля». Поставив жирную точку, я отбросила ненавистную тетрадь подальше и завалилась на койку. Великородные боги, это – не учеба, а настоящая каторга!

Первая неделя не прошла, а промелькнула, словно вспышка молнии. Эти изверги заставляют вставать бедных деток неприлично рано, учиться до семи вечера, а в девять – спать.

Хотя упрашивать никого не приходится, а некоторые отключаются даже раньше. Суббота – тоже учебный день, а к воскресенью накопилось столько заданий, что я только в шесть вечера закончила последний доклад по ботанике.

А вот сейчас лежу на кровати и думаю, не плюнуть ли мне на все это? Я превращаюсь в страшного зверя по имени зуб-рилка. Конечно, будут последствия. Я что-то упущу, начну отставать, завалю тесты, а потом и не замечу, как очнусь на позорном столбе. Этот пункт свода правил о наказании пугал меня больше остальных. Публичное порицание и унижение – никогда не испытывала ничего подобного, но почему-то страшно боюсь. Особенно неприятной эта мысль стала после того, как кто-то распустил сплетни, что висеть на позорном столбе придется полностью голым. Мне стесняться нечего, и я часто пользуюсь красотой своего тела для достижения собственных целей, ну, или чтобы поесть. Но разница в том, что я всегда только сама выбираю, кому достанусь, а в этом случае меня лишат права выбора. Выбор – единственное, что у меня есть. Конечно, никто не спрашивал моего мнения, когда отправлял в это место. Так решил высший совет магистров. Кто я, чтобы им противостоять. Но только от моих действий и решений зависит дальнейшая судьба. Я выбираю – учиться. Не ради глупых баллов, а для себя. Все, что услышала на уроках за эту неделю, несомненно, пригодится в будущем. Не все предметы мне нравятся, а некоторые преподаватели наводят на мысли о крайней жестокости, но,

в общем, неплохо.

Помимо расовых различий, ботаники и права, у нас будут и другие общие предметы – алхимия, защита от магических воздействий, правила безопасности в магии и физическая подготовка. Остальные дисциплины делятся по группам для разных рас. Меня записали на курс метаморфоза вместе с Дерилом, некромантом и оборотнями. Правда, первые три занятия были теоретическими, но преподавательница мне очень понравилась. Хотя бы тем, что она вампиресса, правда, уже в преклонном возрасте, то тем лучше для меня. Больше знаний, меньше конкуренции! Она же обучает левитации, огорчает только присутствие всех ведьм на уроках. И, эх, пока тоже только теория. А вот какие предметы я воистину возненавидела – это телекинез и телепатию. Мало того, что препод демон, так еще и учиться приходится с рогато-хвостатыми. А один из них самовлюбленный и напыщенный принц, который просто прожигает во мне дыру взглядом при каждой встрече. Какая там телепатия, когда разумные мысли отвлекают эти их хвостики, мелькающие из стороны в сторону. На первый урок я пришла, а вот на следующие три не явилась. Для себя строго решила исправить это недоразумение. Всего-то, нужно сходить к ректору и ласково попросить разрешение не ходить на это занятие. Одна беда, проректор сообщила, что дракон отбыл в ближайший город по важным делам и будет отсутствовать до сегодня. О, да! Я уже предвкушаю нашу встречу. Ох, мне же нужно подгото-

виться! Принять душ, накраситься, надеть второе платье и морально настроиться.

Резко поднявшись с кровати, я прихватила свое небольшое полотенце, мыло и раствор для свежего дыхания. В коридоре было, на удивление, пусто, но за дверями то и дело раздавалось невнятное бурчание девиц. Проходя мимо двери рыжей ведьмы, услышала залиvistый смех и невольно стала свидетелем её разговора с другой ведьмой, кажется, Лимой или Лаймой.

– Так тебе нравится Кенрод? Не смей!

– Я уже жалею, что сказала тебе, – угрюмо ответила Лайма.

– Да ладно тебе, перестань, мы же подруги.

Я еле удержалась, чтобы не разразиться зловещим хохотом от этой фразы. Сомневаюсь, что у этой особы, вообще, присутствует понятие дружбы.

– Хорошо, тогда расскажи, на кого ты запала, – потребовала Лайма.

Только сейчас осознала, что стою около двери Вилар и, наострив уши, прислушиваюсь к каждому слову.

– Ну, это не секрет! Ректор, конечно же. Даннир такой лапочка, ты же видела, как он смотрел на меня в первый день.

– Да-да, – задумчиво протянула вторая ведьма, наверняка думая то же, что и я сейчас.

Ну и дура! Как можно быть такой самонадеянной? Ведь дракон смотрел на меня! Ни на секунду не отрывал своих

прекрасных голубых глаз.

– И что ты собираешься делать? Наверняка отношения с преподавателями запрещены.

– Мы с Данниром будем держать все в тайне, – заговорищицки прошептала Виолетта. – Жаль, что он уехал, но, как только вернется, уверена, сразу приступит к активным действиям.

Пытаясь сдержать смех, я чуть не подавилась, издавая страшные хрюкающие звуки. И, Темный, слишком громко, потому что дверь из комнаты резко распахнулась, и на пороге показались две злые ведьмы.

– Ах ты ж, кровососущая дрянь! – завопила Вилар на весь этаж.

В ту же минуту остальные девушки повылазили из своих комнат, сбегаясь на шоу. Я удивленно приподняла одну бровь, и сложила руки на груди, всей позой выражая насмешку.

– Ты хочешь обсудить мою жажду крови, Вилар? – прохрипела я, демонстрируя вытянувшиеся клыки.

Она тут же напряглась, зло поджав губы. Взгляд фиолетовых глаз метнулся на собравшуюся толпу и тут же потушился. Она знала, что неровня мне, и вступать в открытый конфликт недальновидно с ее стороны. Гордо задрав голову, Виолетта молча шагнула в свою комнату и звонко хлопнула дверью. Я же, под сопровождение молчаливого оркестра, направилась в душевую комнату.

Приходить сюда я не любила. Даже к ржавой дверной ручке было неприятно прикасаться, что уж говорить о старинных кранах, работающих через раз. Облупленная местами плитка в маленьком помещении была грязно-бежевого цвета с черными швами. Поборов брезгливость, я вошла внутрь и, подняв с пола отбившийся уголок керамики, подсунула его под дверной проем. Не я первая придумала этот метод закрываться изнутри, но ничего лучшего не было. Расшнуровав корсет на платье, аккуратно сняла его и повесила на прогнившую деревянную вешалку, разулась и ступила под душ. Зашторив покрытую плесенью шторку, сразу потянулась к горячему крану, зная, что с теплой водой здесь большие проблемы. И тут же завизжала, как прокаженная, чувствуя резкую обжигающую боль по всему телу.

Я отскочила от потока кислоты, вылившуюся на меня и, запутавшись в шторке, повалилась на пол, продолжая вопить от боли и шока. Капли едкой жидкости все еще падали на ноги, прожигая кожу, и я начала ползти вперед, не поднимая головы. Собственный крик заглушил шум, который я не сразу распознала. А, подняв голову, на несколько секунд застыла на месте. В проеме открытых каким-то волшебным образом дверей собралась, казалось, вся академия. И первую рожу, которую мне довелось увидеть – рыжеволосой ведьмы. В отличие от остальных, которым мое положение казалось крайне комичным, она смотрела на меня сверху с типичной насмешкой и превосходством. У меня не осталось сомнений,

что это её рук дело.

— Ох! — с наигранной взволнованностью произнесла зараза, останавливая жестом своих хихикающих подружек. — Какая неудача... Кому же пришла в голову сумбурная идея добавить в бак с водой вербену? Ведь среди нас же есть кровососка.

Демоницы, эльфийки и ведьмы вновь рассмеялись, а я почувствовала закипающую внутри ярость. Хотела встать и как следует проучить Вилар, а заодно и этих глупых куриц, но адская трава забрала все мои силы.

Попыталась оттолкнуться от пола и с гордостью подняться на ноги, но, поскользнувшись на влажной плитке, упала обратно, больно ударившись плечом. Встать мне удалось лишь с третьей попытки, и никто из них не предложил помощи. Вместо этого они смеялись и тыкали пальцами, будто я болотная нежить. Скользящая шторка, облепив тело, запуталась в ногах, не давая пройти. Ко всему, я ощутила сильное головокружение и дрожь по всему телу. Боясь вновь упасть, оперлась о стену, схватила свое платье и, кое-как пытаясь прикрыться, бросилась напролом. Их насмешки и глупые крики звучали далеким эхом в моей голове, и даже злость онемела.

В таком состоянии я была одиножды, когда один из клиентов опоил меня виски с вербеной и, ослабленную, повел в VIP-комнату. Хорошо, что Сорби, наш охранник, вовремя заметил мое отсутствие. Тогда я провалилась в постели три дня, паря на грани сознания. Вербена выжгла меня изнут-

ри, и только благодаря сильной крови мавки мне удалось выжить. Не знаю, о чем думала глупая ведьма, ведь она могла запросто меня убить, неужели совсем страха нет? Или мозгов... Толкнув в плечо преградившую мне путь эльфийку, я выбралась в коридор, видя перед собой карусель из пола, стен и потолка. Кто-то сзади резко выдернул платье из моих рук, и не удержавшись, я вновь упала.

– Какого лешего ты творишь? – прогремел на весь этаж грозный голос.

В одно мгновение все стихли, и повисла напряженная тишина. Опершись ладонями о пол, я медленно подняла голову и увидела в пяти шагах от себя десятки ног. Демон, судя по всему, обращался не ко мне, потому что его пылающие необузданным гневом глаза были направлены выше.

– Не вмешивайся, Тэйт, – произнесла эльфийка. – Мы сами разберемся. Уходите, парням нечего делать в женском корпусе.

– Это почему же? – насмешливо отозвался кто-то из толпы парней. – Я не против посмотреть на голую вампиршу. Интересно, они чем-то отличаются от наших девчонок?

Вот вам и благородный эльф. Я узнала его по голосу с нотками брезгливости.

Казалось, хуже ситуации и не придумаешь. Я лежу, голая и мокрая, на полу, в окружении стервятников, которые с предвкушением обсуждают возможность на меня поглазеть. Но хуже стало, когда я поняла, что прямо сейчас потеряю созна-

ние.

Тэйт

Я еле сдерживал свою боевую сущность, а стихия густой энергией собралась в руках, грозясь вырваться наружу взрывом пламени. Адам первым услышал странные крики из женского крыла, когда мы собрались в коридоре. Тут же выбежали эльфы и с азартным блеском в глазах направились к девушкам. Точно стервятники. Когда я увидел эту жуткую картину, внутри будто похолодело. Райдэн, с мокрыми волосами, прикрывающими обезображенное багровыми волдырями лицо, шатаясь в стороны, и прикрывая дрожащими руками свое тело какой-то тряпкой, пыталась идти вдоль стены. А собравшиеся позади девицы заливались звонким хохотом, бросая вслед ей издевки и насмешки. Одна из демониц подбежала к ней со спины и дернула за тряпку, которой оказалось платье.

Я замер, останавливая остальных, и будто в замедленном заклятии наблюдал, как сильная вампирша падает на пол, словно сломанная кукла. Увидев её хрупкое голое тело, окруженное смеющейся толпой, почувствовал щемящую жалость, на которую, казалось, не был способен. Чтобы не смотреть на неё, переключил свою злость на Вилар. Кто еще, как не она, мог устроить такую подставу? Ведьма перешла все границы дозволенного. Я и представлял, что эта милотвидная кукла способна на такую жестокость. Разве она не

понимает, что ожоги вербеной смертельно опасны для вампиров?

Один из эльфов так вовремя дал повод выпустить злость, которую я просто не мог направить на девчонку. В два счета уложил хрупкого мальчика на лопатки и закрепил урок знаковой гематомой под глазом. Толпа девушек и парней стихла. Как же, теперь все внимание направлено на драку.

– Все вон, – взвыл я, подтверждая слова взглядом.

– Давайте, девушки, расходитесь по комнатам, – поддержал меня Дерил, разгоня толпу руками. – Сейчас сбегутся преподы, и ректор скоро припрется. Всем на пироги достанется. А вы чего стоите...

Не обращая внимания на суету за спиной, я подошел к лежащей на полу девушке и заправил прядь черных волос за ухо. Она не реагировала.

– Нужна помощь? – спросил Пит.

– Уведи всех отсюда, – бросил не оборачиваясь. – Молча.

Не знаю, что собирался делать, просто действовал интуитивно. Поднял Райдэн и отнес в её комнату. Как я знал, где её комната? Просто был здесь уже однажды. В наш самый первый день, не мог долго заснуть и пришел к ней под утро. Хотел высказать всё, что о ней думаю, вылить злость, скопившуюся с момента нашей встречи, но, увидев её спящую, не смог. Просто стоял и пялился на девушку, ни о чем не думая.

Уложив вампиршу на постель, прикрыл старой простыней. Хотел, но не позволил себе разглядывать ее тело, это

бесчестно. Даже хмыкнул своим мыслям, ведь все уже видел – глаз не отвести. А вот на лицо, шею и грудь сейчас смотреть было жутко, все обезображено сильными ожогами.

Находясь рядом с девушкой, почувствовал знакомое жжение на родовой метке и сильно потер предплечье рукой. Я никому об этом не рассказывал, но она начала расти, извиваться новыми узорами почти до самого локтя, и это очень беспокоит меня. Нужно связаться с отцом, но для этого придется подождать дракона.

А вот Райдэн необходима помощь немедленно. Можно было бы позвать проректора. Тем более, что она фея и наверняка сможет исцелить её. Но я опять поступил по-своему, не желая даже вдумываться в смысл поступка. Просто поднес запястье к приоткрытому рту вампирши и надавил на клык. Инстинкты хищницы мгновенно проснулись, и она, не открывая глаз, присосалась к вене с демонской кровью. Темный, это было малоприятно, даже больно, но я терпел вопреки крикам разума о том, что это полный абсурд.

Я, принц демонов, добровольно (!) кормлю кровососку. Разве не из-за этого я сюда попал? Разве не по её вине? Ладно, должен признаться, если не остальным, то хотя бы себе, что и в первый раз согласился на это добровольно. Да, я был пьян и одурманен её красотой. Пресвятые праведники, да я так хотел её, что готов был ползать у ног. Такого дикого возбуждения не испытывал никогда за все свои двадцать три года вольной жизни. И когда вкушал сладость этих алых губ,

не мог избавиться от назойливой мысли, что хочу поделиться с ней своей кровью. И если вернуться к моменту, когда это произошло, не могу скрывать, что лучшей ночи в моей жизни еще не было. Очнулся мой разум намного позже, когда я стоял в центре зала на круге совета, где решалась моя дальнейшая судьба. А после этого проснулась и злость.

Отдернув руку, я зажал ранку и подождал несколько минут, пока кожа затянется. Вампирша менялась на глазах, самые большие волдыри уменьшились, а покраснения и вовсе сошли. Кожа стала шероховатой и огрубевшей, но это легко можно исправить какими-то заживляющими мазями. С ней все будет в порядке, а мне, пожалуй, пора. Никто не должен узнать об этом, даже Райдэн.

Выйдя в коридор женского корпуса, я все еще слышал смех девушек в соседних комнатах. Они собрались компанией и бурно обсуждали событие. Поборов негодование и брезгливость, я направился к себе. Но не успел сделать и пяти шагов, как у лестницы наткнулся на дракона. Хорошо, он мне как раз и нужен.

– Тэйт Аскель, я так понимаю? – уточнил ректор, осматривая меня подозрительным взглядом.

– Правильно понимаете. Мне нужно связаться с отцом. Немедленно.

Он насмешливо приподнял бровь и сложил руки на груди.

– Ты отдаешь мне приказ, мальчик?

Сжал губы, чтобы не выплеснуть поток бранных слов. Я

ведь все еще не уgomонил свою стихию. Так и хочется метнуть шар огня в его наглую морду.

– Вообще-то, вы говорите с принцем. Требую немедленно связаться с королем. Это дело государственной важности.

Дракон посуровел и сделал шаг ко мне, прожигая взглядом. В его глазах чувствовалась невероятная сила, угнетающая даже мою. Я еще раз пожалел, что не слишком многое умею, слишком слаб для противостояния такому вот нахалу, как этот чешуйчатый.

– В следующий раз, когда захочешь связаться с отцом, не забудь вежливый тон и слово «пожалуйста». А сегодня я тебе отказываю в просьбе.

Выразив глазами все, что о нем думаю, обошел высокую фигуру и направился к себе.

– Я еще не закончил, – оставил меня злобный голос. – Я вернулся пять минут назад, а кристалл контроля на вашем этаже показал, что была использована магия в туалетной комнате женского корпуса. Ты к этому имеешь отношение, Тэйт?

Не оборачиваясь, я бросил на ходу:

– Спросите лучше Вилар. Ей точно есть, что рассказать.

Райдэн

– Вот так, хорошо. Уже приходит в себя.

Невнятное шуршание и голоса манили меня из забвения.

– Спасибо, госпожа Фейн. Вы очень помогли.

– Что вы, господин Эмберс, это было несложно.

Открыв глаза, сквозь мутную пелену я увидела склонившихся надо мной красавца-мужчину и пожилую преподавательницу.

– Райдэн? Слышишь меня? – позвал дракон.

Активно закивала головой, пытаюсь вспомнить, как оказалась в своей комнате. Но в памяти был конкретный провал.

– Я оставлю тебе флакончик крови мавки. Выпьешь еще раз перед сном, – пробормотала старая вампиресса и обратилась к ректору: – Если вы не против, я пойду. Много дел накопилось.

– Конечно, госпожа Фейн. Еще раз спасибо.

Дождавшись, когда мы останемся одни, дракон взял стул и поставил его подле моей кровати. В голове шумело, а лицо и шея жутко чесались, и я вспомнила все.

– Кто-то подкинул вербену в бак с водой, – скорее для себя, чем для ректора озвучила.

– Знаю, – кивнул он, поймав мою руку, которой я как раз собралась унять жуткий зуд кожи. – Ну-ну. Нельзя!

Обиженно поджала губы, чем вызвала добродушную улыбку у очаровательного мужчины. Сидя так близко ко мне, он давал возможность любоваться его красотой, изучать и восхищаться. У нас определенно был контакт, ведь и он не мог отвести от меня глаз. Ой!

Подумав, как я должна выглядеть с ожогами, в ужасе дернулась вперед, но тут же ощутила странный холодок по телу.

Светлая, я ведь до сих пор голая. Прикрывая руками обнаженную грудь, неловко взглянула на мужчину. Если он что и увидел, то виду не подал. Вместо этого выразил обеспокоенность.

– Тебе лучше прилечь. Не волнуйся насчет ожогов, они все сошли. Через пару дней ты и не вспомнишь о происшествии.

– Не думаю, что такое можно забыть, – честно призналась. Это не просто попытка убийства, а еще и позор на всю академию. Ну, Вилар, держись у меня. Ты трижды пожалеешь, что родилась на свет.

– Уже вижу опасный блеск в твоих глазах, но притормози маленько, – привлек внимание дракон. – Я найду виновного. Завтра же. И он отбудет наказание на позорном столбе. А если ты надумаешь мстить, Райдэн, то и сама окажешься там. Поняла?

Хоть слова его мне и не нравились, но тот заботливый тон, с которым он их преподносил, не дали разозлиться. Я, конечно, и не думала отказываться от мести. Но сделаю это так изощренно, что он никогда не уличит меня в преступлении.

Еще немного поиграв в гляделки, ректор улыбнулся и встал со стула.

– Ладно, отдыхай, Райдэн. Увидимся завтра.

Я закусила клычком губу, пытаюсь придумать, как бы задержать его еще хоть на капельку.

– Господин ректор, – спохватилась. – У меня к вам прось-

ба.

– Слушаю, – повернулся он у двери.

– А можно мне устроить персональные занятия по телепатии и телекинезу?

На немой вопрос дракона тут же ответила фирменной улыбкой.

– Понимаете, там ведь одни демоны. А вы же знаете, как демоны с вампирами ладят. Ну... в общем, никак.

– Понимаю, – хмыкнул тот. Несколько секунд что-то обдумывал и, наконец, вынес вердикт. – К сожалению, не выйдет, Райдэн. Расписание изменить невозможно. Ты должна понять, что я не буду менять учебу под прихоти каждого ученика. Это вы должны научиться подстраиваться под систему.

Увидев мое разочарование, он широко улыбнулся напоследок и, вновь попрощавшись, оставил меня в комнате одну.

В окне стояла полная луна, был поздний вечер, значит, я отключилась часа на четыре, не меньше. Не знаю, чем откачивала меня госпожа Фейн, но жажды не чувствовала совсем. Будто она влила в меня несколько литров отменной питательной крови. Думаю, тот флакончик, что был мне оставлен, нужно припасти на всякий случай.

Глава 3

Виолетта

Собравшись у входа в общий зал, мы с девчонками обсуждали вчерашние события. Уже как пять минут должна идти первая лекция второй недели обучения, но преподавательница задерживается. А мы стоим в коридоре, ожидая её прихода.

– И она посмела сегодня явиться, – возмутилась Арина-эль.

– Я же говорила, что ничего страшного с ней не случится, – отозвалась демоница по имени Кайра.

Всегда молчаливая, сегодня она была болтливей остальных. Не уж-то так сильно волнуется за кровососку? Если честно, вчера она явно перегнула палку, когда вырвала из рук Рай платье и толкнула её на пол. Это было жестко, даже для вампирши.

– Конечно, к ней ведь пришла на помощь вторая кровососка, – предположила Ари. – Наверняка поделилась опытом.

Девчонки дружно захохотали, вспоминая, как встретили в коридоре госпожу Фейн с двумя флаконами багровой жидкости.

– Что происходит? – раздался негромкий голос ректора, и

все прочие мигом замолкли.

Хотя Аринаэль все же не сдержала глупого смешка. Мельком взглянув на нее, заметила, что только присутствие дракона мешало ей расхохотаться в голос.

– Я не привык повторять дважды, – дракон явно был раздражен. – Что вы здесь делаете?

– Ну, госпожа Альтус задерживается, и мы собрались её искать, – с деловым тоном пояснила Лайма.

Дракон выглядел озадаченно и явно не был в курсе событий.

– С этим разберемся позже. А сейчас пришло время найти виновного во вчерашнем инциденте.

Ректор обвел нас строгим взглядом и сложил руки на груди.

– Кто-нибудь из вас знает, кто подсыпал вербену в бак с водой?

И тут случилось то, чего я никак не ожидала. Все как один посмотрели на меня. Да, я не скрываю своего отношения к Селли, но подставляться так явно было бы слишком глупо с моей стороны.

Кричать и оправдываться я так же посчитала неуместным в этой ситуации. И потому спокойно встретила взгляд дракона. Прекрасные глаза, должна признать. Вот только, что они выражали, я так и не смогла понять.

– Девушки, возвращайтесь в класс и ждите госпожу Альтус. А ты, Виолетта, следуй за мной, – приказав, по-другому

и не воспринимались его слова, ректор прошел к лестнице.

Не успела я отойти на пару шагов от сборища, как в спину донеслись шепотки:

– Думаешь – она?

– А кто же еще?

– Только она так ненавидит Райдэн.

– Тем более ведьмы всегда знают, какие травы и куда добавлять.

– Точно!

Я ускорила шаг. Противно это все! Так омерзительно, что я до сих пор не привыкла к такому отношению. Пусть и сама за спиной обсуждаю других, но при этом никогда не выдумываю того, чего не было. И я искренна... в ненависти хотя бы. А вообще, всегда говорю правду, если не вру.

Дракон начал подъем, не дожидаясь меня. Что ж, по крайней мере, сбылась моя мечта, и мы останемся с ним наедине. Пусть и не при таких обстоятельствах, как мне бы хотелось. Но ведь главное – результат?

Ступив на пол коридора пятого этажа, я будто совсем в ином здании оказалась. Тут чисто! Хотя стены и обшарпаны не меньше, чем в других помещениях, но порядок практически идеальный. Было бы чему блеснуть – засияло бы.

Ректор ожидал меня у третьей, слева от лестницы, двери. Когда я подошла к нему, он открыл дверь и посторонился, позволяя войти первой. Все же воспитание знатного рода выше всех остальных привычек. А красивый мужчина должен

быть красив во всем.

Благодарно кивнула, скорее, опять же, из-за привитого воспитания, и прошла внутрь.

Мои ожидания предполагали, как минимум милую рабочую обстановку, но кабинет оказался поистине роскошным, не побоюсь этого слова. Выполненный в темных оттенках, преимущественно ближе к шоколаду, с огромным окном, что занимало половину стены, он был просторным, раза в три больше моей комнаты. Стол, изготовленный из дорогого дерева, рабочее кресло, больше похожее на трон, книжный шкаф, так же не из дешевого материала, со множеством открытых и закрытых полок, где, скорее всего, хранились личные дела студентов, и большой кожаный диван – все это заставляет чувствовать себя не на вызове у ректора, а на более официальном и важном приеме. Я на таком была лишь однажды – у магистров магии, когда получала направление сюда. Даже у ректора моей прошлой магической академии обстановка в кабинете намного скромнее. В несколько раз, я бы сказала.

– Присаживайся, Виолетта, – проговорил дракон, прикрывая за собой дверь.

Не преминула воспользоваться приглашением. За эти дни я очень соскучилась по нормальной, не скрипучей и не грозящейся сломаться подо мной, мебели. Но прежде, чем уместила свое тело на диване, мое внимание привлекло какое-то странное движение у окна, хотя ректор сейчас стоит у шка-

фа, в стороне. Пригляделась. Ничего себе! Тончайшая штора-хамелеон! Она же безумно дорогая! Ведь, кроме того, что ткань подстраивалась под естественное освещение и расцветку интерьера, не требовалось никакого ухода за ней, а служила она практически вечно. Да за одну такую штору можно отделать целый этаж этой академии! Я подошла к окну, чтобы окончательно убедиться в своих догадках. Ошибки не было.

– Виолетта, – окликнул меня ректор, когда я уже с затаенным трепетом трогала штору.

Люблю дорогие вещи, тут уж ничего не поделаешь. С досадой выпустила ткань из рук, но, прежде, чем отойти к дивану, выглянула в окно. Весь внутренний дворик академии как на ладони. Для слежения самое то. Эта мысль и вернула меня в реальность, в которой я снова могла стать объектом навета.

Наверное, я слишком резко уселась на диван, раз господин Эмберс удивленно посмотрел на меня. Но недолго. Он уткнулся в бумагу, которую держал в руках. Этим я и воспользовалась, чтобы еще раз рассмотреть его. Он – мужчина из сказки. Обаятельность драконов известна на весь мир. Непобедимые хищники во второй ипостаси, и нежные, чуткие любовники для своих женщин. Их парой может стать девушка любой расы, лишь бы возникла магическая связь, которая объединяет сердца двух влюбленных.

Эх, все-таки жаль, что приворотные зелья запрещены. А

ведь именно из-за них я сюда и попала. Конечно, моей вины не было вовсе, это чистой воды подстава, но доказательств нет, а одному лишь моему слову магистры магии не поверили. Мне, девушке из высшего общества, с превосходной репутацией и неочерненной историей! Да я была лучшей первокурсницей на потоке зельеваренья! Оставалось всего две недели до выпускных экзаменов, и меня ждало распланированное лето.

Но случилось что-то странное, как в страшном сне – в один момент и бесповоротно. Я варила стандартное зелье улучшение памяти прямо на уроке, смешивая привычные компоненты в равных пропорциях. Неожиданно что-то взорвалось, покрыв класс и всех, кто был в нем, черным магическим дымом. Мы тогда отмывались не меньше двух недель. Но если бы это была вся беда.

Разразился огромный скандал, в академию вызвали стражей порядка, и следствие показало, что в одной из баночек в моем наборе оказалась пудра корня морены, которую я приняла за привычную ежевику. И мало того, это редкостное растение накануне пропало из личных вещей самого ректора. А еще морену добавляют в приворотные зелья. В общем, повесили на меня сразу все: и кражу, и приворот, и покушение на жизни преподавателя и студентов.

– Отчислена... переведена... рекомендуется... – отрывочно зачитал вслух ректор, прерывая мои мысли. – Виолетта, – поднял на меня взгляд, а я поспешила посмотреть на свои

руки.

Почему-то так стыдно стало за свою наглость. Наверное, так и просыпаются чувства.

– Ты понимаешь, что тебя ожидает? – спросил серьезным тоном, но в глазах мелькнуло что-то далекое от строгости.

– Ничего того, чего сейчас нет, у меня не будет, господин Эмберс, – уверенно глядя в голубые глаза, ответила ему.

– Известно ли тебе, что ты не сможешь мне соврать? – звучало больше, как вызов, вроде «попробуй, ну же».

– Я не стала бы врать, даже имея такую возможность.

– Что ж, – отложив листы в сторону, проговорил он, – это ты добавила вербену?

– Нет, – прозвучал мой твердый ответ.

– И не знаешь, кто мог это сделать? – зашел с другой стороны.

– У меня нет ни малейшей информации по этому поводу.

Ведь, действительно, не знала, кто мог так поступить с вампиршей. Я, конечно, практически ненавижу ее, но подставляться под наказание из-за кровососки не намерена. Узнаю, кто так подшутил, непременно пожму ему руку. А потом прокляну, несмотря на запрет магии в академии. За то, что под удар меня подставил.

– Можешь идти, – только и сказал ректор.

Чуть не спросила: «И это все?», но вовремя осадилась себя. Думаю, за неделю его отсутствия накопилось много неотложных дел. Завтра будет новый день, тогда он и проявит себя.

– Всего доброго, господин Эмберс, – тихо, с придыханием, пожелала ему, уже открыв дверь.

– Всего доброго, Виолетта, – мне показалось, или он, действительно, тоскливо вздохнул.

Если так, то можно считать, что Даннир уже мой!

Тэйт

Когда в класс вошла госпожа Альтус, беспрерывно махая крыльями, я сразу ощутил стойкий запах алкоголя. В неведении покосился на Адама, и он, поймав мой взгляд, утвердительно кивнул. Вердикт – виновна. Ну, если даже мой нос уловил запах настойки полыни за пять метров, то наверняка феечка пила с утра. А может, и с ночи.

– Приветствую, класс, – прохрипела она.

Йоган закашлял, прикрывая нос рукой, а Адам смешно поморщился. Да, лучше б она молчала.

– Сегодня мы будем проводить самостоятельный конспект. Знаете, что это такое?

Мы с Дерилом недоуменно переглянулись, еле сдерживая смех. Позади зашептались девушки, тоже заметив некоторые странности в поведении нашего проректора. Мало запаха, так еще и с координацией у феи были явные проблемы. Она с трудом залезла на стул, споткнувшись несколько раз, пока шла до него. И вот, когда настало время объяснить нам, студентам, что же такое этот самостоятельный конспект, в класс вошел дракон. Кстати, его запах оборотням тоже не нравился. Напоминал соленую чешую рыбы, но до меня, слава Тем-

ному, эти ароматы не доносились.

– Доброе утро... – он запнулся, переведя подозрительный взгляд на фею. Та, смешно поджав губы, быстро ему кивнула и опустила голову в книгу.

– Кто-то спалился, – шепнул Дерил, явно радуясь ситуации.

Фею он невзлюбил с первого занятия. Теперь от одного её упоминания в его глазах сверкает опасный огонек. В такие минуты я задумываюсь, что этот парень не так прост. А образ клоуна – лишь прикрытие.

Ректор явно учуял очевидное, но промолчал, и данная ситуация вызвала насмешку у всех студентов.

– Прошу внимания, – отрезал Эмберс, поворачиваясь к нам.

Я тут же покосился на Райдэн, сидящую за последней партой. Она не пришла на завтрак и все утро угрюмо смотрела в окно. У меня даже возникли мысли подойти и... не знаю. Не могу же я у всех на глазах с ней общаться! О вчерашнем никто из моих приятелей не заикнулся, потому что поступили бы также. Но как бы там ни было, вампириша – мне не друг. И вот сейчас, когда зашел этот... чешуйчатый, кровососка оживилась. С чего бы это? Заметив её слабую улыбку, поймал ответный теплый взгляд дракона. Нет... Что между ними может быть? Они-то и не виделись толком. Хотя, когда я ушел, он мог проверить состояние Рай. И не только это...

– Думаю, ни для кого уже не секрет, что вчера вечером в

женском корпусе произошел пренеприятнейший инцидент, который поставил под угрозу жизнь студентки, – сделав театральную паузу, он обвел всех взглядом. А затем ошарашил резким вскриком: – Это недопустимо! Мне пришлось целую неделю разбирать завалы в финансовых делах, которые оставил бывший ректор академии. Но, как я вижу, проблемы не только в финансовой части, порядка в академии также нет.

Понимая, что это только вступление к чему-то более серьезному, все притихли. Никому не хотелось переводить гнев дракона только на себя.

– Что ж, – уже спокойнее продолжил ректор. – Начнем все с начала. Отныне будут новые правила, которые, я надеюсь, помогут сохранить ваши жизни до конца учебного года. Учителя не будут опаздывать на свои же уроки. И обязаны доносить материал до учащихся максимально доступно...

Фея издала странный звук, похожий на стон ужаса.

– ...студенты станут прилежно учиться. А все повинные в нарушении порядка будут отбывать строжайшее наказание.

Он опять смолк, уставившись на двух эльфиек, которые имели наглость шептаться о его привлекательности прямо за моей спиной. Да что они в нем нашли? Смазливый, не лучше эльфов. Наверняка, все дело в его статусе и богатом роде.

– А сейчас внимание, – Эмберс поднял указательный палец и потянулся к нагрудному карману. Все застыли, внимательно наблюдая за тем, что он достает. Это был черный кристалл каплевидной формы, размером с мой коготь. – У

того, кто подсыпал вербену в бак с водой есть возможность признаться в этом прямо сейчас, и тем самым улучшить свое положение.

По классу прошлись возбужденные шепотки, но спустя полминуты, виновный так и не решился.

– Хорошо, – подытожил ректор. – Тогда кристалл сделает это за вас.

Он направил магический артефакт на студентов, повел им слева-направо и обратно несколько раз, пока не остановил руку по центру. Я бы подумал, что дракон направляет его на меня, но быстро понял – он смотрит куда-то выше. Все как один проследили за его взглядом, а когда нашли искомый объект, дружно охнули.

Я удивился, что это была не Вилар, с которой у Рай случались мелкие стычки с первого дня, а... демоница. Вроде бы её зовут Кайра, и она кажется мне очень знакомой, словно какой-то эпизод из прошлого. Девушка, потупив взгляд черных глаз, опустила голову, направляя свои небольшие рожки прямо на ректора. Её плечи слегка подрагивали, будто она плачет, но присмотревшись, заметил, что алые губы изогнуты в насмешливой улыбке. Нет, она определенно не плачет. Хотя, будь я на её месте, не стал бы смеяться. Стоило лишь подумать, что эта глупая выходка могла привести к печальному исходу, как сила огня вновь разбушевалась внутри меня. Нет, я так просто этого не оставлю.

Будто почувствовав на себе взгляд, она посмотрела прямо

на меня. Теперь демоница надела маску невинности, печально и растерянно нахмутив брови. И опять что-то знакомое промелькнуло в памяти. А могла ли она быть...

– Кайра Драстарк, вы признаете, что подкинули вербену в бак с водой? – привлек на себя внимание дракон.

Она покрутила головой, осматривая реакцию остальных, и медленно кивнула.

– Да. Но это получилось совершенно случайно. Я не подумала, что Райдэн будет больно. Просто вода в душе пахла плесенью, а вербена же антибактериальная, вот и...

– Чепуха, – перебила её Рай, продолжая смотреть в окно. – На территории академии вербена не растет, я проверяла. С собой провозить любые лекарственные травы запрещено. То есть, ты могла либо украсть её в кладовой профессора Альтуса, что есть заранее продуманное действие, либо...

Прервавшись, она посмотрела на меня. А я-то причем? Неужели намекает, что это я дал демонице вербену. Чушь!

– Думаешь, самая умная? – зашипела Кайра, вставая с места.

– Тише, тише, госпожа Драстарк, – повысил голос ректор. – Вы сейчас не в том положении, чтобы хамить. Вас ждет высшая мера наказания. Отправляйтесь в коридор первого этажа прямо сейчас.

Повисла тишина, и все уставились на демоницу. Она, гордо задрав подбородок, забросила длинные черные волосы за плечо и вновь посмотрела на меня. Святые праведники!

Вспомнил! Год назад, вечеринка в честь моего дня рождения. Я был пьян, а она клялась мне в любви и была согласна на все. Естественно, наутро я и имени её не вспомнил. Просто ушел домой, пока та спала. Нет, это точно она! Осмотрев её с ног до головы, окончательно убедился в этом. Естественно, что я не узнал её. Тогда у неё волосы были короче, и она не пользовалась таким ярким макияжем.

Занятно, что сейчас она выглядит как точная копия Райдэн – та же алая помада, черная подводка, темно-бордовое платье с вырезом. Когда она уловила признаки узнавания в моем взгляде, её губы дрогнули, изогнувшись в язвительной насмешке. Возможно, это глупость, но можно предположить, что она приревновала меня к вампирше. А этот её поступок – способ убрать конкурентку или отомстить.

Смотря вслед уже уходящей девушке, я понял, что она абсолютно не вменяема. Студенты, тихо перешептываясь, бросали обвинения в её спину. О, да! Это событие еще долго будут обсуждать.

– Знаешь, за что она попала сюда? – поинтересовался у Дера, пока ректор проводил закрепляющий результат разведением мозга.

– Слышал болтовню девчонок, – кивнул он. Даже и не сомневался. Дерил знал все и обо всех. – За два дня до поступления в престижнейшую Академию стихий, она совершила глупость – ввязалась в драку с демоницей знатного рода, твоей дальней родственницей, кстати. Кайра отломала ей кон-

чик рога. Эльфийки считают, что она тронутая.

Хм, похоже, это недалеко от истины. Особенно, если учесть, что она могла намеренно затеять драку ради ссылки сюда. Вместе со мной. «Кайра, Кайра... Чего же ты от меня хочешь? Неужели думаешь, что способна привлечь мое внимание? А как же истинная пара для демона? Ты – не она. Как и десятки других до тебя.»

– ...помимо этого, – подчеркнул Эмберс, – вам не ведомо такое понятие, как командный дух. Да, безусловно, каждый из вас личность. Но, думая только о себе, вы никогда не изменитесь в лучшую сторону. Отныне каждому придется засунуть свою нравственность и гордыню глубоко подальше. Среди вас нет неблагополучных нищенок и высокородных принцев, – на этом месте он многозначительно посмотрел на меня. – Все вы в первую очередь студенты – шестерёнки в одном большом механизме.

«Шестеренки!»

Не удержавшись, я громко фыркнул. Да, так меня еще ни разу не называли. Услышал бы это отец... Смех и позор, что его сына, наследника престола, смешивают с грязью и отождествляют глупыми метафорами.

– И ничего смешного здесь нет, – сурово возразил ректор. – С завтрашнего дня все без исключения в обязательном порядке будут носить форму.

Девчонки зашушукались, обсуждая невероятную новость. Как же, теперь им придется отказаться от своих привычных

корсетных платьев. А может оно и к лучшему, перестанут искушать нас, парней, изгибами своих тел.

Похоже, у ректора было множество идей, как свести нас с ума. Я имею в виду, еще больше, чем уже есть. Но озвучил он не все. Видимо, не хотел шокировать. Быстро распрощавшись, дракон бросил предупреждающий взгляд на феечку, боязливо выглядывающую из-за своей книги, и быстро зашагал к выходу.

Самостоятельный конспект оказался спасением. Не пришлось слушать монотонное бубнение абсолютно не интересного материала. Да за каким лешим нужна информация о видах магических существ низшего уровня? Я же принц, они все, без исключения, обязаны мне подчиняться. Потому тупо переписывать текст из учебников, можно сказать, даже понравилось. Все равно, мои мысли были заняты Кайрой. Ее поступком и последствиями. Как она поведет себя дальше? Будет мстить снова? Стану ли я объектом её ненависти? И почему ей вздумалось, что Райдэн составляет конкуренцию? Что за чушь? Если Кайра и узнала, что у нас с вампиршей была мимолетная связь, не могла же демоница подумать о моей женитьбе на Райдэн.

– Чего лыбишься? – пнул меня в плечо сидящий рядом Дер.

– Глупые мысли в голову лезут, – буркнул ему, переворачивая страницу.

Нет, моей принцессой, а позже и королевой, станет демо-

ница благородных кровей. Та единственная, которую выберет сила огня. Стоило подумать о серьезных вещах, как родовая метка неприятно зачесалась. Узор снова растет. С каждым днем все больше и больше. Мне, определенно, нужно связаться с отцом. Бросив осторожный взгляд на фею, чуть не хрюкнул от смеха, когда увидел её спящую прямо на книге. Парни проследили за моим взглядом и тоже подавили смех.

– Тихо, тихо, – зашептала Виолетта, переманивая на себя внимание. – Смотрите.

Девушка, с предвкушающей улыбкой тихо поднялась со своего места и направилась к спящей преподавательнице.

– Ви, что ты делаешь? – взволнованно осекла её черноволосая ведьмочка.

Но та лишь шикнула на нее и подошла вплотную к учительскому столу. Все присутствующие бросили свои дела, с удовольствием наблюдая за происходящим. Вилар, подняв руки над головой, медленно развела их в стороны, рисуя в воздухе круг.

– Она что-то шепчет, – проинформировал Адам – обладатель сверхслуха.

Фея издала громкий протяжный храп, и Вилар застыла на месте. Мы все еле сдержались, чтобы не взорваться приступом хохота. Лишь Райдэн наблюдала за каждым движением ведьмы с ненавистью во взгляде. Несмотря на то, что рыжая невиновна, вчера она не меньше других издевалась и смея-

лась над Рай. Кажется, я понимаю злость вампирши. В глазах все еще стоит образ беззащитного обнаженного тела на полу.

– Теперь можно все! – торжественно заявила Виолетта, говоря во весь голос.

От её слов фея не проснулась, и храпа слышно не было, несмотря на соответствующие движения грудной клетки и открытого рта.

– Заклинание бесшумного колпака, – самодовольно пояснила Вилар, направляясь на свое место.

Её взгляд был переполнен гордостью, и она упивалась восторженными откликами своих подруг. Зазнайка... Чувствую, аукнется ей это когда-нибудь.

– Госпожа Альтус не будет ничего слышать минут двадцать, как минимум. Нужно лишь проследить, чтобы она не проснулась раньше времени.

Рыжая остановилась у мага недалеко от своей парты и, взглянув свысока, небрежно махнула рукой в его сторону.

– Кенрод, твоя задача проследить за ней.

Дерил рядом насмешливо фыркнул, наблюдая за пареньком. Худощавый, слегка сутулый, со щенячьим взглядом в карих глазах, он вызывал лишь недоумение и даже презрение. А круглые очки на краю носа делали его образ еще более нелепым. Такого слабовольного подкаблучника еще нужно поискать. Неужели он думает, что если будет выполнять каждую прихоть Вилар, то она обратит на него внимание? Интересно, почему он здесь оказался? Не удивлюсь, если со-

вершил какую-то глупость по приказу ведьмы. Похоже, они давно знакомы.

– Он её кузен, – будто прочитав мои мысли, шепнул Дерил.

– Это многое объясняет, – хмыкнул я.

– Он поджог кошку.

На мой немой вопрос метаморф широко улыбнулся и утвердительно кивнул.

– Да, сжег животное в каком-то ритуальном заклинании. Вот тебе и мальчик-тютелька.

Я еще раз посмотрел на потешного паренька, отметив про себя, что в его, направленном на Виолетту взгляде отнюдь не родственные чувства. Этот маг себя еще проявит.

Хотя есть еще один, от которого можно ожидать чего угодно. Некромант. Облачен во все черное, с напущенными на половину лица волосами и всегда шальным взглядом. Мне он не нравился. Не люблю фриков – они непредсказуемы.

Пока девицы активно обсуждали Кайру и причины её злобного поведения, придумывая немыслимые предположения, а Райдэн делала вид, что вовсе не подслушивает их, просто пялиться в окно, я, притворяясь, что не наблюдаю за ней исподтишка, активно кивал доводам Дерила о...

– Ты хоть слушаешь, о чем я говорю? – возмутился он, раскинув руки.

Метаморф уселся на парте, спиной к феечке, потому не сразу заметил её движение.

– Виолетта, – пискнул Кенрод, резко подскочив с места.

– Не перебивай.

Она так увлеклась болтовней, что совсем забыла о важной оповестительной миссии своего братца.

И лишь с громким всплеском все резко смолки и обернулись на преподавательский стол. Феечка, громко икнув, прикрыла рот рукой, недоуменно осматривая класс.

– А что... А... лекция, да?

Уткнувшись носом в книгу, она так и не поняла, что произошло. Мы с парнями дружно переглянулись, еле удерживая смех.

– Винстон! Слезь немедленно с парты. Давно в углу не стоял?

Фея, поспав, явно оживилась и под конец занятия готова была начать лекцию. Дер на замечание ответил ненавистным взглядом. Тем самым, который настораживал даже меня.

– Итак, как вы знаете, все магические существа низшего уровня...

– Давно хотел спросить, – шепнул метаморфу. – За что ты здесь?

Он слегка насупил брови и отрицательно покачал головой, давая понять, что разговор окончен. Теперь мне вдвойне любопытней узнать причину.

– Простите, профессор, – неожиданно отозвалась Райдэн, поднимая руку. – А летучие мыши могут быть связанными низшими с вампирами?

Девушки тут же зашептались, как и эльфы позади нас. Я давно подметил, с каким интересом вампирша слушает все лекции. Впитывает информацию как губка. Неужели она не знает таких элементарных вещей? Слышал, что она неизвестного происхождения, но где выросла? С кем? В каких условиях жила? Почему-то сейчас стало интересно.

– Конечно, могут, Райдэн, – улыбнулась фея. – Вампиру необходимо иметь внутреннюю силу нужного уровня, чтобы стать для низших внушительным авторитетом. Но есть и другой способ. Достаточно подружиться с одной мышкой, и она приведет к вам своих братьев. А зачем тебе...

Увидев коварный огонек в хитрых янтарных глазах, фея запнулась, прокашлялась и резко сменила тему. Так, так, так... Похоже, у кого-то созревает злобный план мести. Я хочу на это посмотреть!

– Это будет весело, – вновь оживился Дерил, проследив за моим взглядом. – Ставлю на демоницу!

– А я на ведьму, – бросил через плечо Адам, сидевший перед нами.

– Принимаю, – хмыкнул я парням. – Райдэн всем задаст жару!

Прозвучал звонок, оповещающий об окончании неудавшейся лекции, и все как один дружно сорвались с мест. На этот раз никто не спешил в столовую. Конечно, как можно думать о еде, когда такое шоу показывают.

Кайра, привязанная за лодыжки и запястья к Х-образному

кресту, висела посреди стены коридора. Ведьмы и эльфийки первыми подошли к ней и тут же послышалось злобное шипение демоницы. Увидев, как девушки рассмеялись ей в лицо, в очередной раз убедился, что женской дружбы не существует. Еще вчера они стояли все вместе и точно так же насмехались над Райдэн. А сегодня гнобят одну из своих.

– Собираешься вмешаться? – спросил Дерил, встав возле меня у лестницы.

– Нет. Подожду, пока они разойдутся.

Я хотел задать Кайре пару вопросов и не желал ждать до вечера, когда её отпустят.

– Ладно. Буду в столовой, – подмигнул метаморф, отравив точную копию рожков демоницы.

Парни последовали за ним, и только орки задержались в коридоре, о чем-то оживленно переговариваясь.

Я хмыкнул и вновь перевел взгляд на «позорный столб». Непонятно откуда появилась Райдэн и, встав перед компанией девиц в боевой позе, оскалила клыки. Некоторые из них все еще посмеивались, но все же отошли подальше. А затем Вилар, как предводительница стервочек, махнула рукой, и девушки скрылись за дверью столовой. В коридоре остались лишь мы втроем. Райдэн заметила меня, хоть и не смотрела в мою сторону. Она что-то шепнула Кайре, и ответ демоницы вызвал взрыв раскатистого хохота вампириши. Сгорая от любопытства, я оттолкнулся от стены и направился к ним. Но Рай, похоже, не была настроена на разговор. Заметив мое

приближение, она резко развернулась и твердой походкой зашагала в столовую.

Проводив её взглядом, встал напротив Кайры. Она тут же оживилась, увидев меня, но начинать диалог не торопилась. А я ждал объяснений.

– Ты специально сюда попала? – наконец, нарушил затянувшиеся молчание.

– Ты вспомнил меня, – с восторгом прошептала она.

– Отвечай, – раздраженно бросил в ответ.

Демоница гордо задрала подбородок, смотря на меня чуть сверху, и однозначно ответила:

– Да.

– Зачем?

Её губы расплылись в коварной ухмылке, а затем она и вовсе рассмеялась истеричным хохотом.

– Кайра, – остановил я. – Хватит. Отвечай мне.

Она смолкла и, наклонив голову, посмотрела на меня исподлобья черными, как сама тьма, глазами.

– Конечно же, ради тебя, мой принц.

Обреченно вздохнув, я постарался успокоить свою стихию. А заодно и подобрать правильные слова, чтобы объяснить этой ненормальной – она мне не нужна.

– Кайра... Ты ведь знаешь правила. Я не буду с тобой.

Демоница вновь улыбнулась, да так, что у меня закралось смутное сомнение, будто ничего хорошего ожидать не следует.

– О, нет, мой принц. Ты ошибаешься. Мы будем вместе.

В груди образовался тяжелый ком. Можно было бы подумывать, что это лишь бред заикленной особы, потерявшей голову, но в ее взгляде присутствовало нечто... знающее.

– Она уже растет, правда?

Сглотнув, я устремил на Кайру непонимающий взгляд.

– Твоя метка, – пояснила она.

Как страшный сон, в сознании промелькнуло понимание. Этот зуд на плече, мучивший меня который день, знаменует о связи с истинной парой. Метка еще не укрепилась до конца, но растет с каждым днем, пока не достигнет пальцев. От победного взгляда Кайры меня передернуло. Нет! Только не она. Еще есть время что-то исправить, остановить связь, пресечь её навсегда. Если понадобится, отрублю себе руку, лишь бы не быть в плену этой психопатки из проклятого рода. Нужно срочно связаться с отцом.

Резко развернувшись на пятках, я помчался по лестнице на пятый этаж, в кабинет ректора. Мне вслед доносился истеричный смех демоницы, который я уже успел возненавидеть. Она околдовала меня. Другого варианта быть не может.

Райдэн

– Готова? – в который раз переспросила госпожа Фейн.

– Да!

Нетерпеливо подпрыгнув на месте, я обратила все внимание на свою цель – стену.

– Просто прочувствуй свою силу. Представь, что ты легкая пушинка, – наставляла старая вампиресса. – Твое тело неподвластно притяжению земли, ты невесома.

Оттолкнувшись от пола, я бросилась на стену, не переставая уверять себя, что пушинка. Но когда когти, впившись в ветхие обои, там и остались, весь мой энтузиазм сошел на нет. Обреченно вздохнув, я развернулась к профессору Фейн.

– Райдэн, ну, где ты летаешь? Уже второе индивидуальное занятие, а я не вижу никаких результатов.

Понуро опустив голову, я не могла скрыть разочарования. Да, я полная бездарность. У меня не получается ничего из вампирских фокусов. Ни по стенам карабкаться, ни мысли внушать, я уже молчу о трансформации.

Вампиресса подошла ближе и положила руку на мое плечо в подбадривающем жесте.

– Ты все еще переживаешь из-за того случая?

Я подняла на нее глаза и насмешливо фыркнула.

– Брось, – понимающе улыбнулась госпожа Фейн. – Я понимаю, что ты пережила большой стресс. Да и вообще... обстановка здесь еще та. Каждый год я вижу новые лица. Они приходят сюда разбитыми, обозленными на весь мир, Райдэн. Но поверь, это место имеет свою особую магию. Несмотря ни на что, оно учит доброте и пониманию. Ты и не заметишь, как все изменится. И в итоге обретешь намного больше, чем ожидала.

Я честно пыталась проникнуться её словами, но вместо этого хотелось смеяться. Это место – сущий ад. А все его обитатели – сволочные натуры, не способные на добро и понимание. Я не верю, что кто-то из них изменится в лучшую сторону. Разве можно представить Вилар искренне улыбающуюся и подающую мне руку помощи? Или того же принца, который не будет смотреть на всех свысока, будто на протухшие яйца? Нет, они неисправимы. А я... просто безнадежна.

– Может быть, я какой-то неправильный вампир? – поспешила перевести тему, кивая в сторону стены.

Вампиресса мягко улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я таких еще не встречала ни разу за все свои шестьсот три года. Немного терпения и уверенности в себе, девочка. Все у тебя получится. А теперь... – она повернула меня к стене и заговорщицки шепнула: – ... ты пушинка!

Виолетта

«Применение магии допустимо только в спокойном состоянии и при хорошем самочувствии. Никогда не следует поддаваться эмоциям. Чрезмерная взволнованность может сделать результат непредсказуемым...»

После нововведений ректора даже господин Мэлфи стал давать нам материал для изучения. Жаль, что он не преподносился в виде интересных лекций. Три часа переписывания – это та еще пытка. Особенно, когда почти на каждое правило безопасности в магии хотелось покрутить пальцем у вис-

ка.

Как оставаться спокойным и хладнокровным, если на тебя напали? Или отказаться от магии только потому, что заболела голова?

Словно назло, последний урок тянулся мучительно медленно. А ведь мне нужно успеть застать ректора на месте.

Не могу больше ходить в этих брюках! Будто я наемница какая, а не ведьма знатного рода. А эти обсуждения за спиной, у кого обтягиваемая часть тела лучше? Возмутительно! Мне приятно восхищение моей красотой, но не так. Будто я девка какая продажная, а все парни – клиенты, которые оценивают мою стоимость. Унизительно! Надеюсь, Даннир сделает для меня исключение, ему же должно быть неприятно от того, что кто-то меня разглядывает в подобном ключе.

Отложив ручку, размяла пальцы. На среднем правой руки уже вмятина появилась от пишущего предмета. Так недолго и мозолей заработать.

Вздыхнув, снова вернулась к письму. Уж лучше сейчас, чем снова один выходной тратить на уроки.

– Господин Мэлфи! – разрушил тишину противный голос Селли. – Мне тут не очень понятно...

Обычно ленивый преподаватель не только с готовностью ответил на ее вопрос, но и сам подошел для этого.

Ненавижу кровососку! А то, как с ней носятся все, еще сильнее раздражает, будто она ваза хрустальная. Отовсюду только и слышно: «Ах, бедная Райдэн!». А то, что Селли уже

на следующий день была в полном порядке – совсем не важно, она же пострадавшая, леший ее заблуди!

А я? Никто даже не извинился передо мной! Никто не пожалел о своей клевете в мой адрес! Никому не стало стыдно за это. Более того, мне казалось, что некоторые, несмотря на доказанную вину Кайры, до сих пор считали меня причастной. Разве это справедливо? Но мне приходится снова всем улыбаться и быть любезной. Не изгоем же ходить, как кровососка?

Что еще злило, так это ее полное принятие такого положения дел. Перед ней все прыгали на задних лапках, а она умудрялась еще и нос воротить от общения с ними. С тем же Тэйтом – он ее на руках носил, а та смотрит на него, будто и не принц, а нищелюб какой-то. А Аскель только и делает, что поедает Селли глазами при каждой возможности, пока вампириша этого не замечает.

И оба смотрят на меня с ненавистью.

Кажется, в моей жизни началась череда наветов и незаслуженного отношения.

Мой вздох совпал с окончанием урока. Замечательно!

Быстро собрала письменные принадлежности и вылетела из аудитории, пока никто не увязался следом. Признаться, треп ни о чем уже надоел, как и болтливые «подружки». Ни какой полезной информации от них я практически не получала.

Поднимаясь по лестнице, не могла избавиться от ощущение

ния чужого взгляда в спину. Но ни разу не оглянулась назад, хотя мысль о том, что кто-то может попытаться скинуть меня со ступенек, не отпускала до самого пятого этажа. Только там я спокойно убрала руку с перил, за которые крепко держалась все это время.

Дверь в кабинет ректора была приоткрыта. Не позволяя себе раздумий, я постучала в нее и тут же открыла, не дождавшись разрешения. Скорее, из привычки, закрепившейся с годами, чем из наглости. Но господин Эмберс явно воспринял это именно так.

– Немедленно выйди, – приказал он, когда я даже не успела переступить порог кабинета.

Мельком заметила переговорный шар на его столе. Что ж, признаться, я и не подумала о возможной занятости ректора. Надеюсь только, ждать его придется недолго.

Сложив руки на груди, я оперлась спиной о стену. Внезапно тишину, царящую в коридоре, нарушило урчание моего живота. Стыд-то какой! Хорошо, что это случилось не в кабинете ректора, да и вообще не при свидетелях. Понятное дело, с обеда прошло много времени, а на ужин я не пошла, но сам факт. Ведьма из рода Вилар испытывает голодные спазмы. Случись такое с кем-то другим, обсмеяла бы. Но сейчас мне было совсем не до смеха.

Я думала, что ректор, когда закончит, вызовет меня в кабинет, но он вышел в коридор. Видимо, еще не до конца освободился, а меня решил отпустить раньше.

Не желая тратить его время зря, а, если совсем честно, то и свое тоже – не думаю, что голод надолго улегся, я сразу же объяснила причину своего визита:

– Мне нужна новая форма!

Дракон с сомнением осмотрел меня с ног до головы.

– И что не так с этой?

Неужели, он не понимает? Хотя, когда мужчины задумывались о таких вещах?

– Господин Эмберс, я помню ваши слова об отсутствии различий между студентами, – начала осторожно говорить, – но, понимаете, я не могу ходить в брюках.

– Почему? – коротко спросил ректор.

– Мне неудобно в них, – попыталась объяснить, но, видя скептический взгляд дракона, стушевалась. – Они некрасиво на мне сидят, юбка смотрелась бы намного лучше! – наверное, я несла полный бред, раз ректор никак не реагировал на мои слова.

Просто смотрел. Мне, конечно, безумно это нравится. Впервые во мне проснулась такая тяга к мужчине, что заставляла забывать о вдохах в его присутствии. Но я пришла за избавлением от этой нелепой формы.

– Вы посмотрите сами, господин Эмберс! – воскликнула и поставила сумку на пол.

Отойдя на два шага, покрутилась вокруг своей оси. Пусть сам посмотрит, как несуразно я выгляжу.

– Виолетта, я понял тебя, – с непонятной интонацией ска-

зал он.

Остановилась, и вопросительно взглянула на него.

– К сожалению, вопрос с формой уже решен и дальнейшему обсуждению не подлежит.

Сказать, что я расстроилась – ничего не сказать.

– Ну, пожалуйста, господин Эмберс, – не хотела вызывать жалость, оно само вышло, – это так унижительно! Я чувствую себя одновременно некрасивой и голой!

– Виолетта, с твоей формой все в порядке, она сидит по фигуре.

Еще раз проследив за моими движениями, он поднял взгляд на лицо и хищно улыбнулся.

– С фигурой тоже все превосходно. Не выдумывай того, чего нет.

Поняв, что ничего не добьюсь, тяжело вздохнула.

– Хорошо, господин Эмберс, – ответила расстроенным голосом, ведь внутренне была не согласна с ректором.

Наклонилась, чтобы поднять сумку и, не глядя на дракона, пробормотала:

– Прошу прощения за беспокойство.

– Виолетта, посмотри на меня, – мягким голосом, но тем не менее потребовал ректор, хватая за запястье.

С недоумением выполнила приказ, не ожидая такой реакции своего тела на его прикосновение.

– Ты прекрасна в любой одежде, – с улыбкой произнес он, делая шаг навстречу.

В его движении было что-то хищное, это заставило меня отступить. И надо же было шагнуть так неудачно! Каблук неведомым образом подогнулся, нога потеряла опору, а я стала заваливаться назад.

Какой позор – падение на ровном месте!

Но сильные руки, подхватившие меня, не дали этому случиться. Дракон, прижав к себе, держал мое тело в объятиях. Так крепко, что я почувствовала не только жар, исходящий от него, но и силу мышц, которую не могла скрыть ткань одежды.

Подняв взгляд на лицо дракона, я опешила. Его губы, они были совсем близко. Такие манящие.

Как замороженная, а, может, так и было, я потянулась к его губам своими, не думая о последствиях, лишь первобытные инстинкты руководили мной. А может быть, дело в природном магнетизме дракона, перед которым невозможно устоять? Я не стала гадать... В момент соприкосновения мне окончательно снесло крышу. Даннир взял инициативу на себя, позволив мне только первый шаг. И это правильно – мужчина должен вести.

Как долго продолжался этот блаженный поцелуй – не берусь даже судить. Одновременно казалось, что целую вечность и всего мгновение. Не сдержала разочарованного вздоха, когда мягкие сладкие губы отстранились. Но осадила себя и не позволила потянуться к ним вновь.

Вдруг стало неловко. Как я могла навязывать свое внима-

ние? Повисла, словно продажная девка. Я ведьма знатного рода, и подобное поведение абсолютно не допустимо для меня!

Не зная, как исправить произошедшее, выбралась из объятий, не смея смотреть на лицо мужчины. Ох, леший, как же мне стыдно!

Если ректор и хотел что-то сказать, то просто не успел этого сделать. Я сбежала. Позорно, по-детски, сбежала, успев прихватить сумку. И пусть обратный путь сопровождался тем же ощущением взгляда в спину, я не придавала ему значения, стремясь добраться до своей комнаты как можно скорее.

Забежав в свои «покои», закрылась изнутри, подперев дверь стулом, и повалилась на кровать. От переизбытка чувств хотелось визжать и прыгать. Но вместо этого я глупо улыбалась, глядя в потолок. Пальцы сами потянулись к губам, все еще горящим от вкуса поцелуя, а веки опустились от наслаждения. «Виолетта... Ну ты и влипла!».

Глава 4

Райдэн

– Ну-ка, иди сюда, хорошая! Давай!

Медленно проползла по узкой балке к испуганной мышке, дружелюбно протягивая ей раскрытую ладонь сдохлым паучком.

– Это тебе! Подарочек от меня.

Я знала, что необходимо много времени и терпения, прежде, чем приручить её, но цель оправдывает средства. Мне нужна маленькая армия мини-вампириков, чтобы осуществить свою грандиозную месть века.

О, да! Эта тварь рогатая получит по заслугам. Да я так всыплю... этому принцу, что мало не покажется. Как он хорошо устроился. И мне за тот случай отомстил, и сам сухим из воды вышел. Конечно, такому самовлюбленному эгоисту абсолютно плевать на других. Он без лишних угрызений совести подставил влюбленную в него демоницу. А та, полная дура, готова стерпеть любое наказание за него. Так и не призналась, что это он достал для нее вербену. Лишь высказалась о моей вине в пребывании ее принца здесь. Вдобавок пригрозила расправой, если я приближусь к рогатому хоть на шаг. И она смеет угрожать мне? Это мы еще посмотрим.

Всего пару дней назад я была готова публично выломать ей рога, что является полнейшим позором для любого уважающего себя демона. Но, увы, моя натура незлопамятная. Немного остыв, и хорошенько подумав, я решила, что Кайра свое наказание уже получила. Провисев весь день на том столбе, она еле ходила на следующий. А еще она стала изгоем среди своих так называемых подружек. Ведьмы и эльфийки в открытую смеялись над демоницей, и лишь Сандра изредка шепталась с ней, пока остальные не видели.

Но я замечала и слышала всё. Иногда то, что совсем не должна была. Как, например, вчера, когда эта выскочка зашла, ну, уж сли-и-ишком далеко. Да она покусилась на святое – моего дракона. Моего! Этот поцелуй... этот неудачный обмен микрофлорой не состоялся бы вовсе, не будь она такой вешалкой. Сама пришла к нему! Начала крутиться, извиваться, завлекая женственными формами. Конечно, какой мужчина выдержит такой напор? Тем более – дракон? Они ведь самые любвеобильные... после демонов, конечно. В общем, теперь я даже и не знаю, кому хочу отомстить больше. Рогатому или рыжей?

– Ну же, давай, маленький! Возьми гостинец от доброй Райдэн.

Мышка, вжавшись в стену, поняла, что пути отхода ей не оставлены, и начала противно визжать. Закрыв уши ладонями, я чуть не свалилась с балки под лестницей. Высота была приличная, падать не хотелось совершенно. Глупая лету-

чая тварь сорвалась с места и улетела подальше, чем вызвала мой обреченный вздох. Я так долго карабкалась на эту балку, и все напрасно. Закинув в рот паучка, раздавила его клыком, радуясь, что хоть немного удовольствия мне перепало. Уже собралась слезать, как по лестнице прозвучали шаги. А вслед за ними и отдаленные голоса. Где-то с пятого этажа.

– Спокойной ночи, Тэйт.

Голос дракона я узнаю даже сквозь глубокий сон. Бархатный, немного с хрипотцой, но такой сильный и всегда настойчивый.

– Вы совершаете огромную ошибку, ректор, – распалялся рогатый.

Навострила уши, с удовольствием отмечая, что у принца проблемы, раз он так огорчен.

– Я вам всю неделю твержу о необходимости немедленно связаться с королем. Это, леший подери, очень важно.

– Минус десять баллов за употребление ругательства в моем присутствии, – отрезал Даннир, явно разделяя со мной радость от негодования заносчивого демона.

– Да хоть все сто! – завопил Тэйт. – Когда отец узнает, что происходит, меня заберут отсюда на следующий же день.

«Интересно как! Я ведь теперь не усну! И что ж это такого страшно-важного стряслось, раз столько паники в голосе?»

– Как пожелаете, господин Аскель, – притворно спокойно ответил ректор. – Минус сто баллов. И нет, к переговорному шару я вас не допущу. Но если ситуация и впрямь так кри-

тична, можете доверить свою проблему мне. Обещаю, все останется сугубо между нами.

«Ага! Как же! И еще сугубо между мной!»

– Это недопустимо, господин ректор, – возразил Аскель в привычной ему заносчивой манере. – Дела государственной важности вас никоим образом не касаются.

– Ну, что ж, тогда ничем помочь не могу, – отстранено произнес ректор. – Раз дела не касаются меня, то и я к ним не прикоснусь.

После послышались стук двери и смачное ругательство демона. Я дождалась, когда он спустится. Пускай уйдет, тогда и отправлюсь спать. Но вот что меня удивило: Тэйт, выйдя в холл второго этажа, не свернул налево, в свой корпус, а направился к комнатам девушек. Сделал всего несколько шагов и остановился, словно сопротивлялся сам себе.

Интересно-интересно! И к кому это мы собрались? Неужто к Кайре? Бедняга не сводит с него глаз, а он воротится, словно от прокаженной. Думаю, все уже заметили, каким раздраженным стал принц за последнюю неделю. Теперь ку-сочки пазла начинают собираться воедино. У них с Кайрой шуры-муры! Демон тихо рыкнул и, развернувшись на месте, направился по безлюдному коридору в свой корпус. И отчего я теперь ненавижу его еще больше? Почему ему все так легко дается? Почему все его обожают, восхищаются, готовы прыгать на задних лапках, выполняя любые прихоти? Почему, Темный, он такой красивый?

«Стоп! Последнюю мысль нужно стереть из памяти. Не в то русло свернула, Рай.» И вообще... Пора спать. А завтра план «Б», раз план «А-пасная облава летучих мышей» не состоялся.

Тэйт

– Сегодня мы опробуем новое упражнение, подчиняя силу огня в куполообразную форму. Иными словами, щит...

– Псс, Тэйт?

Я слегка наклонился к Питу, продолжая делать вид, что внимательно слушаю профессора Киннастона. Этот демон, возомнивший себя всемогущим покровителем стихий, не упускает возможности на каждом индивидуальном занятии бросить колкостей в мою сторону. Мол, принц, будущий правитель, а такая бездарность.

– Смотри, что достали волки.

Пит протянул мне небольшой амулет в виде цветка с голубым камушком в центре.

– Что это? – удивился я, рассматривая вещицу. Похожа на какой-то магический артефакт. Я сразу почувствовал в нем силу.

– Амулет скрытой магии, – удивил ответом демон.

Я слышал что-то подобное, но детали совершенно выпали из головы. Уловив немой вопрос, Пит пояснил:

– С ним можно использовать магию в любом количестве, и никто не засечет.

Хитро улыбнулся, продолжая смотреть на профессора,

описывающего в воздухе круги. Какая полезная штука, однако! Это ж теперь можно что-нибудь поджечь, и при правильных условиях никто не узнает, что дело моих рук. Покосившись на сидящих неподалеку двух демониц, встретился с обжигающим взглядом Кайры, и тут же закатил глаза. Как предположительно истинная пара может вызывать столько раздражения и злости?

– Спрячь, – кивнул я Питу. – Эта вещь никогда не должна попасть к ведьмам.

– Она твоя, – хмыкнул демон, кладя амулет в мой нагрудный карман. – Волки достали для вас с Дером. Просили передать в счет долга.

Хищно улыбнулся, вспоминая, как пару дней назад надрал зад двум оркам, которые имели наглость напасть на моих друзей.

– Где достали?

– Нарыли в ящике феечки, пока она была в отключке.

Я подавил смешок, представив хрупкую фею с бутылкой крепкой настойки полыни в одной руке и косячком в другой. В моем разыгравшемся воображении она активно махала крылышками, сидя на столе в учебном классе, и при этом громко распевала грустную песню, попеременно икая.

– Господин Аскель, почему бы вам не показать нам, обычным демонам, как нужно делать щит из огненного потока? Вижу, вас очень веселят мои попытки объяснить задачу.

Бросив на препода недовольный взгляд, еще раз вспом-

нил все скверные слова, подходящие ему. Но деваться было некуда. Чтобы не упасть лицом в грязь, пришлось идти к доске и с самым умным видом выписывать пируэты. Я все же что-то слушал краем уха...

Закрыв глаза, сделал глубокий вдох, призывая свою силу. Она откликнулась мгновенно, причем сразу с двух сторон. Это что-то новенькое, не чувствовал ничего подобного раньше. В придачу к привычному жару по всему телу ощутил свежесть и приятную прохладу в груди. Вот она, моя сила огня, собравшаяся тугим комом. Мягко позвал её к рукам, сжимая-разжимая пальцы. Она послушно перетекла в ладони, но не вся. Огромная часть застыла, и чувствовалась иначе. Сила росла с невероятной скоростью, и в какой-то момент я понял, что не смогу её удержать. Бесшумным взрывом почувствовал, как из меня вырвался целый ураган, поднимая в воздух тетради, книги и мелкие предметы, лежавшие на столах. Профессор что-то кричал, но я не мог разобрать ни слова, погрузившись в ощущение легкости и невесомости. И лишь когда распахнул глаза, понял, что, действительно, повис в воздухе, а меня окружает вовсе не огонь, а прозрачная пелена.

– Достаточно, Тэйт, – с опаской произнес профессор. – Расслабься. Вспомни, как я учил тебя умирять энергию. Дыши.

Стоило лишь подумать, что хочу вернуться на землю, как прозрачный пузырь, удерживающий мое тело, лопнул на гла-

зах, и я с шумом свалился на пол. В глазах демонов были неверие и восхищение одновременно. И лишь Кайра как-то странно улыбалась, словно умалишенная.

– Тэйт, святые рога! – воскликнул Вислав. – Да ты владеешь стихией воздуха! Ты никогда не говорил.

Я уставился на него, как на чудо подземелья, и перевел взгляд на профессора в надежде услышать опровержение. Но он смотрел на меня с изучающим интересом, будто не мог поверить в увиденное.

– Похоже, он и сам не знал, – предположил Лойд.

И не прогадал. Конечно, мне известно, что демоны королевского рода владеют всеми четырьмя стихиями, но вторая просыпается не раньше... Метка. Теперь уж нет смысла сомневаться и отрицать. Я нашел истинную пару, потому и проснулась стихия воздуха. И она будет развиваться очень быстро.

Не получая разрешения, я на всех парах выбежал из класса. Нужно было успокоиться и еще раз все обдумать.

– Тэйт? Погоди!

Профессор Киннастон нагнал меня на четвертом этаже лестничного пролета. Я направлялся к ректору требовать немедленной связи с отцом. Лучше бы оборотни достали переговорный шар.

– Чего вам? – небрежно бросил демону, и не думая останавливаться.

– Слушай внимательно, – он резко дернул меня за плечо,

прижимая к стене. Я зарычал в ответ, но, увидев отчаяние в его глазах, не стал вырываться. Почему-то стало интересно, что он скажет.

– Никто не должен знать об этом, ясно? – прошипел профессор. – О метке и связи. Ты должен держать это в тайне.

– Откуда вы...

– Конечно, я знаю, – раздраженно хмыкнул Киннастон. – Возможно, некоторые из «наших» тоже догадываются, но никто из других рас знать не должен, что у принца демонов появилась пара. У тебя здесь много врагов, Тэйт. Они могут повлиять на короля или тебя через неё, понимаешь?

Я был искренне удивлен тому, с какой взволнованностью он рассуждал о возможном покушении на мою пару.

– С чего такая опека? – насмешливо фыркнул я.

– Да опомнись же ты, Тэйт, – рыкнул тот в негодовании. – Не будь болваном. Если они убьют девушку, ты не протянешь и дольше пяти лет. Метка, не чувствуя её присутствия рядом, уничтожит тебя. Твой отец, не имея других наследников, будет вынужден отдать власть роду Сиринди. Тогда всё демонское королевство ждет полный крах.

Закончив пламенную речь, он отпустил рубашку и отступил, изучая мой взгляд. Я прекрасно понимал все, что он сказал, и был полностью согласен с его словами. Двоюродный брат мечтает занять мое место. Но ни он, ни его род не должны стать правителями.

– Запомни мои слова, Тэйт, – шепнул демон, собираясь

уходить. — У тебя здесь есть враги.

Смотря в спину уходящему, я еще долго думал. Что он знает? Чего не договаривает? И кто же эти враги?

Райдэн

Пятница. Препаршивый день! Вроде бы принято радоваться концу недели, а нет! По субботам ведь тоже занятия. Хотя на первый урок я летела, как на крыльях. И вовсе не из-за любви к алхимии, дело в том, что с недавних пор господин Эмберс взялся самолично вести эту дисциплину. Раньше урок вела госпожа Блерки, но после того случая, когда практически все ее запасы трав были сворованы, ректор вынес ведьме суровый вердикт за недосмотр, сократил жалование и снял несколько дисциплин, чтобы у нее было больше времени контролировать свой склад. Воров, конечно же, нашли. С помощью того же кристалла правды. Виновные — оборотни, любители сушеного, уже успели отбыть свое наказание на столбах. Единственная проблема заключалась в том, что запасы госпожи Блерки так и не удалось возместить в полном объеме. За это Адам и Йоган отбывали наказание целых два дня. Их жалобный скулеж разносился по всей академии. Конечно, это они прикалывались, не давая остальным о них забыть. Вообще-то, эти ребята забавные, хотя бы тем, как всех раздражают. Но я этого никогда не признаю. Пускай и дальше думают, что я их ненавижу.

Зайдя в класс, с прискорбием оглядела занятые ведьмами

все первые парты. И, конечно же, Виолетта сидела на самом козырном – по центру. Она делала вид, что скромничала и жеманно опускала глазки, активно хлопая ресницами. Цирк!

А вот парни, наоборот, отсели подальше. Тэйт, рога-то-хвостатое, занял мое привычное место на задней парте подальше от окна. Ничего не оставалось, как уместиться за вторым столом, сразу за Вилар. Смотря на копну рыжих волос, руки так и чесались сделать что-нибудь пакостное. Но у меня была идея куда лучше, нужна лишь капелька терпения.

Эмберс, сидя за столом, что-то рассматривал в своих записях, и не сразу заметил, как я зашла. Меня не каждый услышит. Но когда он поднял голову, тотчас нашел мою персону и невольно улыбнулся. Совсем слегка, но я сумела уловить это.

– Доброе утро, Райдэн. Раз все в сборе, можем начать чуть раньше.

Позади слышались недовольные вздохи парней, а девушки активно закивали.

– Итак, алхимия! – бодро произнес дракон, демонстрируя в руках ветхий учебник.

Он немного покрутил его и с брезгливостью забросил себе за плечо, попав в урну с мусором, с точностью до миллиметра. Курицы издали восторженные вздохи, что вызвало новую волну раздражения у меня. Но, несомненно, дракон впечатляет. Своим голосом, повадками, грацией хищника – всем.

– Забудьте все, о чем вы знали и слышали из этого до-

потопного учебника. Весь библиотечный фонд академии настолько неактуален, что эти книги давным-давно пора отдать в музей. Я уже заказал новые учебники по пяти дисциплинам. На остальное пока не хватает средств. Но не будем отвлекаться от темы. Кто из вас знает, что такое алхимия?

Лес девичьих рук тут же возник перед ректором. Все хотели произвести впечатление. Ну, и я скромненько подняла свою лапку. Знала же ответ.

– Виолетта, прошу.

Поднявшись с места, рыжая демонстративно изогнула бедра и начала выдавать заученную фразу из того самого учебника.

– Алхимия – это наука, целью которой является осуществление качественных изменений внутри одушевлённого или неодушевлённого предмета, его перерождение и переход на новый уровень. А еще...

– Спасибо, Виолетта, садись, – заткнул её дракон, что, несомненно, очень порадовало мое самолюбие.

Лес рук пропал, и на минах куриц читалось разочарование. А вот мне было, что сказать.

– Райдэн?

Не утруждая себя подъемом, начала отвечать с места:

– Алхимия – наука о крови.

По классу прошлись смешки, а эльфийки зашептались, что кровь мне видится везде. Может и так, но я вычитала эту фразу в старом справочнике и почему-то запомнила.

– Зря смеетесь, – остановил всех ректор. – Райдэн отчасти права. Алхимия напрямую зависит от крови, её качества и свойств. Эта наука очень близка к зельеварению, разница именно в главном составляющем алхимических камней, минералов, препаратов и снадобий – кровь. Любое магическое существо рассматривается, как субстанция, обладающая определенными химическими и физическими свойствами. Смешивание этих так называемых субстанций может дать совершенно разный результат. Взять, например, самый простой рецепт эссенции защиты. Нужно расплавить немного олова, добавить клейстера, жидкого каучука и каплю крови ведьмы. Но что будет, если в те же компоненты добавить кровь демона? Кто-нибудь имеет предположения?

Девушки недоуменно зашушукались, а на задних партах раздались тихие голоса парней. «Давай, Тэйт!». «Отвали!».

– Тэйт? Может быть, у тебя есть догадки? – подстегнул дракон.

Я развернулась в полуобороте, бросая демону насмешливый взгляд. «Давай, рогатый! Блесни своими скудными извилинами».

– Кровь демона из любых компонентов делает что-то взрывное, – пожал плечами принц, будто это и орку ясно. А я вот впервые слышала.

– Верно. Кровь любого магического существа имеет определенное влияние на предметы и компоненты. От качества крови также зависит внутренняя магия. Например, тот же

господин Аскель, который является представителем древнего рода демонов стихий, обладает чистейшей кровью. Одна капля способна сделать из стандартного рецепта эссенции защиты бомбу, достаточно мощную, чтобы взорвать весь класс.

Тэйт бросил на меня победный взгляд, а я закатила глаза и отвернулась назад. Лучше уж любоваться драконом.

– Ох, кажется, я зря вам это сказал, – добродушно улыбнулся ректор, качая головой.

Курицы тут же подхватили его смех, и даже я скупно улыбнулась. Да! Однозначно, зря.

Я и подумать не могла, какой интересной окажется эта лекция. Слушать дракона оказалось одним удовольствием. Мы не просто монотонно переписывали учебник, а рассуждали, общались и часто смеялись. Я постоянно ловила его заинтересованные взгляды и улыбку, и это не осталось незамеченным ведьмой.

– Господин ректор! – неожиданно перебила Вилар, поднимая руку.

– Да, Виолетта?

– А что будет, если смешать кровь разных существ. Ну, например, дракона и ведьмы? Я имею в виду разновидности браки и потомство.

– Хм... Очень интересный вопрос, – кивнул он. – Кровосмешение не часто практикуется в нашем мире. Зачастую это связано с древними традициями. В старину очень ценилась

чистота крови. Сейчас это не так актуально и встречается все больше случаев разновидных браков. В некоторых случаях это абсолютно безопасно, так как гены одних существ преобладают над другими. Взять, к примеру, дракона и ведьму. В таком союзе стопроцентно родится дракон, и ничем не будет отличаться от потомка стандартной пары драконов. Естественно...

– Спасибо! – вновь перебила рыжая, за что я готова была выдернуть все её патлы. – А что, если взять дракона и вампира?

Кажется, я начинаю понимать, к чему клонит эта зараза.

– Здесь спорный вариант, – улыбнулся господин Эмберс, переводя взгляд на меня. – Вампиры очень сильные и долгоживущие существа. Как раз благодаря тому, что питаются кровью других магических существ, тем самым пополняя свою внутреннюю магию. Вампиры жуткие консерваторы и не приемлют кровосмешения. Но если уж это случится, абсолютно не известно, какой потомок появится на свет. Скорее всего, гибрид, или метис, или... метаморф.

Класс взорвался хохотом, обращая свое внимание на Дерила. Он не стал обижаться, а наоборот, встал с места, демонстративно кланяясь на все стороны.

– Поняла, кровососка? – зашипела Вилар, пользуясь моментом, когда все смотрели на Винстона. – С драконом у тебя будущего нет. Ищи себе такую же упыристую тварь в пд ару.

Это было последней каплей! Я так увлеклась лекцией, что и забыла о своем «сюрпризе». Но ведьма сама напросилась.

В поисках паучков и летучих мышей я облазила практически все балки в учебных классах. Кабинеты закрывались на замок, но для меня это не стало преградой. И хоть с нижними помощниками мне не посчастливилось, я нашла много продуктов их жизнедеятельности. Отходов, короче! А в этом классе они гадили с особым усердием, наверно потому, что здесь сразу все студенты в сборе. Ну, и я еще немного подбросила... чтоб уж наверняка.

Быстро закинув голову наверх, убедилась, что летучие мыши на своем привычном месте. Некоторые сидели на балке прямо над головами ведьм в первом ряду, остальные мирно спали в конце зала. Здесь нужен холодный расчет и зоркий глаз, и все пойдет точно по плану! Пока дракон пытался утихомирить гомон, я достала из кармана заранее заготовленный камушек и, хорошо прицелившись, метнула его двумя пальцами в мышку побольше. Метко попав ей в голову, тут же прикрыла уши от разрывающего мозг визга ультразвуком. А затем резво поднялась с места и отскочила к двери, зная, что сейчас план «Б – омбирование мышинными экскрементами» придет в действие.

С блаженной улыбкой на губах, скромно стоя в уголочке, я наблюдала за царствованием фекального хаоса. Летучие мыши, проснувшись от звука тревоги, всколыхнулись со своих мест, кружа над потолком. А все содержимое в сухом виде

свалилось на головы сидящих за партами учеников. До ректора не достало. Лишь пару кучек шваркнулись на его записи. Крики, женский визг и ругань музыкой звучали в моей голове, перекрывая ультразвук испуганных мышей.

– Тишина! – завопил ректор, отходя в дальний угол, где стояла я.

Мечущиеся между рядами студенты застыли на месте, отмахиваясь руками от стоявшей в воздухе серой пыли, и прикрывая носы руками. Я еле сдерживала смех, предвкушая, что же будет дальше. Ведь это еще не конец!

– Ра-а-айдэн! – завизжала Виолетта, подпрыгивая на месте. – Это ты! Ты мерзкая дохлячка, да что б у тебя клыки повыпадали, да чтоб ты...

– Достаточно, Виолетта, – прикрикнул на неё дракон, направляя злобный взгляд на меня.

– А что я? Это не я! – соврала не моргнув. – У меня просто реакция хорошая. Услышала ультразвук и мигом сиганула. Рефлекс, господин ректор, да-да!

Плотно сжав губы, чтобы не рассмеяться вовсе, опустила голову, пытаясь скрыться от подозрительного взгляда голубых глаз. Ой, что-то не похоже, что поверил.

– Неужели я виновата, раз у вас в академии балки не чистят? – шепотом добавила.

– Так, – вздохнул ректор, обращившись к классу. – Все немедленно в душ. А ты, Райдэн, пойдешь со мной за выяснением обстоятельств.

Выйдя из класса, ректор стремительным шагом направился по коридору к лестнице. Я же не сдержалась и еще раз окинула всех взглядом, запечатлев эту немую сцену в памяти. Они меня ненавидят! Все до единого. Из дальнего угла слышался рык, привлечший внимание. Принц демонов, активно выбивая пол хвостиком, испепелял меня взглядом. Его длинные блондинистые волосы покрылись густым слоем серой пыли, состав которой до безумия меня веселил.

– Смотри, не подожги здесь всё! – не удержалась от колкости. – Гуано отлично горит!

Тэйт хищно оскалился, показав мне неприличный жест, на что я громко рассмеялась и с чувством выполненной мести направилась вслед за драконом. Он не докажет моей вины. А даже если и да, оно того стоило.

Поднимаясь по лестнице, я не спешила догонять Эмберса. Хотела избежать неловкого молчания. Потому, дождавшись, когда хлопнет дверь его кабинета, достигла пятого этажа и тихонечко постучала.

– Да! Входи, Райдэн, – бросил он строгим тоном.

Сделав глубокий вдох, несмело вошла внутрь. Я знала суть работы кристалла правды. Главное, верить в собственную невиновность. А ведь действительно, не я же там нагадила. Это все мышки. А спугнуть одну из них мог любой, мало ли...

– Я всегда поражался ловкости вампиров, – издалека начал дракон. Он стоял напротив двери, опершись о край сто-

ла, и внимательно меня изучал. Я не видела больше злости, лишь любопытство и немного насмешки.

– Да, мы быстрые.

Я хоть и была смущена, стойко удерживала заинтересованный взгляд. И лишь сейчас поняла, что обстановка более чем интимная, а мои мысли вовсе не о преступлении, а скорее... о наказании.

Оттолкнувшись от стола, медленной походкой он направился ко мне.

– Но ведь мы оба знаем, что это твоих рук дело, – заговорщицки прошептал он, вторгаясь в личное пространство.

Я была словно под гипнозом, его змеиные глаза завораживали и манили поддаться, подойти ближе. Змей-искуситель!

– Я невиновна, – стояла на своем, потому что искренне в это верила. Моя месть совершенно чепуховая по сравнению с той обидой, что они нанесли. Тогда смеялись все надо мной. Сегодня посмеялась я над всеми. Справедливость восторжествовала!

– Ну, скажем так, – шепнул дракон, обжигая дыханием. – Ты точно не заслужила того, чтобы висеть на позорном столбе.

Подняв ладонь, он провел костяшками пальцев по моей скуле и заправил прядь волос за ушко. Я забыла, как дышать, упиваясь ласковым теплом его прикосновений.

– Такая красивая девушка, как ты, не должна страдать.

Его глаза вспыхнули ярким пламенем, и я поняла, что на-

зад пути нет. Ни единого шанса и сил отказаться от него, и отступить. Взгляд упал на манящие губы, и я сама потянулась навстречу, забывая обо всем. И, о, Темный бог! Нужно же было именно в этот момент кому-то подниматься по лестнице. Я не сразу услышала тяжелые шаги, и теперь пришлось резко отступить от дракона, как раз за секунду до того, как дверь кабинета распахнулась. На пороге стояла эльфийка по имени Зандраэль, и она была в ярости.

– Господин Эмберс, воды нет. Нигде! Ни в одном кране второго этажа. Это возмутительно! Мы не можем отмыться от этого... Нам всем срочно нужна вода! Сейчас же!

С этими слова эльфийка окинула меня ненавидящим взглядом с ног до головы, а я посмотрела на Даннира.

– Одну минуту, Зандраэль, – вежливо ответил ректор, во все не вежливо закрывая перед её носом дверь.

– Я не виновата! – развела руки в стороны, невинно улыбаясь.

Он тоже улыбнулся уголком губ, явно не соглашаясь с моим утверждением. Но больше ничего не сказав, открыл дверь, жестом пропуская меня вперед. А когда оказался позади, тихо шепнул:

– Мы еще не закончили наш разговор.

– Знаю, – бросила в ответ, предвкушая следующую встречу. Если для этого понадобится сделать еще какую-то пакость – я согласна!

Тэйт

Наконец-то выходной. Единственный за всю неделю. А неделька выдалась еще та. Кажется, я до сих пор чую запах мышиных экскрементов повсюду. Ведь только вчера нам всем удалось нормально отмыться. «Ну, Райдэн! Вот это ты учудила!». Мало этой облавы, так еще оказалось, что баки с водой на втором этаже продырявлены. Не просто, а прокусаны зубами, предположительно летучих мышей. Ну, кто бы сомневался! Неужели ей все-таки удалось подчинить себе нижних помощников? Два дня назад мне хотелось придушить её собственными руками. Но сейчас, почему-то, вся эта ситуация кажется комичной. Эту маленькую бунтарку я даже зауважал. Еще несколько дней назад она выглядела сломленной и слабой. А за последние два дня с её миловидного личика не сходит улыбка. Райдэн демонстративно вежлива со всеми, здоровается, делает комплименты. Вчера за ужином, уловив мой взгляд, сама подошла с тарелкой тех злосчастных яиц и поставила передо мной. «Пожалуйста, Тэйт, угощайся. После приема этого деликатеса ты прямо светишься изнутри!»

Не удержался и рассмеялся в голос, вспомнив выражения лиц Адама и Йогана, когда она сделала им комплименты. «От вас сегодня замечательно пахнет, мальчики!». Мы с Дерилом тогда буквально валялись под столом. Это был единственный раз за все время, когда я, действительно, веселился от души. И вновь реальность омрачили не дающие покоя

мысли. Кайра. Каким-то непостижимым образом, спустя год после одноразовой связи, она смогла привязать себя к моей родовой метке. И ко всему прочему, я не имею никакой возможности остановить этот процесс. Эмберсу абсолютно не доверяю. Этот скользкий тип вызывает лишь раздражение и пробуждает мою агрессивную сторону. Я уже молчу о новой стихии, которая еще более активна, чем огонь. Хотя в отличие от огня, воздух податливей. Позанимавшись всего несколько раз на индивидуальных занятиях с Киннастоном, я научился делать воздушный щит, и, как оказалось, он звуконепроницаемый.

– Эй, Ти! Готов? – послышалось из-за двери.

– Темный, Дер, я же просил не называть меня так.

Выйдя в коридор, пожал приятелю руку с недавно выросшими перепонками между пальцев.

– Мое имя не такое уж и длинное, чтобы сокращать его до двух букв.

– Ладно, уговорил, – рассмеялся метаморф. – Идем, вечеринка уже в разгаре.

Ввиду последних событий, кто-то из девчонок предложил устроить воскресное сборище и придумать план мести, направленный против Райдэн. Мы же с парнями, в свою очередь, решили немного сменить первоначальный план и превратить сборище в вечеринку. Конечно, от «вечеринки» одно лишь слово, ведь в девять вечера отбой, и все должны быть в своих койках. Можно было бы применить амулеты

скрытой магии и попросить Виолетту накрыть нас «колпаком», но тогда ведьмы узнают о нашем маленьком секрете. В таком случае, большая вероятность, что начнется хаос. Как бы там ни было, я не собираюсь задерживаться надолго.

Этой ночью мою постель согреет какая-то красотка. И кому же посчастливится? Немного выпивки, тихой музыки, девчонки расслабятся, забыв об агрессии, и станут податливыми. Райдэн, естественно, тут не будет. Хотя очень сомневаюсь, что она оставит это так просто. Но и стукачить ректору вампирша не пойдет, все же не такая у нее натура.

Мы собрались в коридоре левого корпуса – наше привычное место посиделок. Волки даже умудрились достать старые поддоны и соорудить что-то на подобии диванчиков. Ведьмочки, устроившись на них, о чем-то активно переговаривались с оборотнями, которые то и дело подливали в их кружки адское пойло собственного приготовления, правда, разбавленное узваром. Эльфы, разделившись по парочкам, ворковали в стороне. Жаль, ведь я заметил себе ту пепельную блондинку с роскошной грудью. Но раз нет... Взгляд пал на Кайру, стоявшую у стены. Она была одета в соблазнительное платье, выставив наружу голую ножку на высоком каблукке. Не будь она ненормальной истеричкой, пытающейся искусственно подчинить мою метку, я бы, несомненно, обратил на нее внимание. Даже вопреки своему правилу «с одной не больше раза». Но не теперь. Демонстративно отвернувшись, совершенно случайно уловил задумчивый взгляд Де-

рила, направленный на Виолетту. Она громко смеялась, что-то оживленно рассказывая своему кузену. Когда эта ведьма не строит из себя королеву бала и не пытается бросать ядовитые колкости, выглядит очень милой и привлекательной. Я даже могу понять интерес метаморфа.

Хмыкнув про себя, обратил внимание на демоницу, стоявшую за Вилар. Сандра тоже смотрела на меня. «Попалась, малышка! Сегодня ты моя!».

Мне не пришлось долго возиться, как и всегда. Достаточно было обольстительно улыбнуться и незаметно поманить пальчиком. Демоница, шепнув что-то своим подружкам, зарделась, но все же подошла. Я угостил её напитком, доведя до нужной кондиции, шепнул пару комплиментов, и вот уже она в моей комнате, прижата к стене и готова на все.

– Ох, Тэйт... да!

Мои руки поползли по гладким девичьим бедрам, поднимая подол платья все выше. Я прикрыл глаза, чувствуя, как сила собирается комом в груди. Как же сильно я желал разрядки, ощутить женское тело в своей полной власти. Но что-то было не так. Стоило нашим губам встретиться, в голове тут же возник ясный образ Райдэн. Первая встреча, взгляды, ее соблазнительные движения в танце, наше уединение, поцелуй...

Резко оторвавшись от Сандры, я широко распахнул глаза, чтобы убедиться в ее единоличном присутствии. Воспоминания были настолько реальными, что, казалось, даже кры-

шесносящий запах вампириши присутствовал здесь и сейчас.

– В чем дело? – насторожилась демоница.

Сдавлено улыбнувшись, отрицательно покачал головой.

– Все хорошо. Я просто... Иди сюда!

Схватив её за запястье, повалил на кровать, нависая сверху. Оголив сочную грудь, припал губами к возбужденному холмику. Но тут же отпрянул. Muskusный запах её тела раздражал, даже приводил в ярость. Поднявшись на ноги, я отошел на несколько шагов, окидывая девицу на моей постели презрительным взглядом. В один момент она стала мне противна, и захотелось немедленно избавиться от её общества.

– Уходи, – резко сказал я, отворачиваясь к стене.

Сила огня бурлила, и мне нужно было хорошенько отдышаться, чтобы успокоить её. А вот воздух молчал.

– Что значит, уходи? – завопила Сандра, все больше распыляя мой гнев. – Ты прогоняешь меня? Сейчас?

– Да, сейчас, – процедил сквозь губы, поворачиваясь к ней лицом.

В руках вспыхнул огонь, а я ощущал необузданную ярость. Не став больше спорить и возмущаться, демоница с опаской поднялась с кровати и побежала к двери. Я слышал её громкие всхлипы в коридоре, но меня это ничуть не волновало. Сейчас мне нужно было усмирить огонь, вернуть контроль, чтобы не поджечь всю академию. В такие моменты я всерьез задумываюсь, что нужно не хвостом вилять, а слушать профессора Киннастона, когда он объясняет, как под-

чинить силу. Как он там говорил... Дыхательные упражнения, перенаправить злость в другое русло. Как бы я ни пытался, все мысли были лишь о вампирше, которая испортила мне жизнь. Ух, как же я зол на неё прямо сейчас.

Сам не ведая, что делаю, рванул на себя дверь и, выйдя в коридор, пошел, куда несли ноги. К этой взбалмошной кровососке. Стоило вспомнить, как тогда острые клычки пронзили мою кожу, по телу пробежался легкий озноб. Стоя у её двери, посреди ночи в темном коридоре, всеми силами разума пытался склонить себя вернуться. Но чем дольше уговаривал, тем больше меня тянуло внутрь комнаты. Тихо схватившись за ручку, все-таки вошел. И каким же было мое разочарование, когда я не нашел девушку в постели. Сначала разочарование, а затем и ярость. Какого тролля? Где она шастает по ночам? Поджав кулаки, уже собрался возвращаться обратно, чтобы проверить каждую комнату в мужском корпусе. Но меня остановил странный скрежет, доносящийся сверху. Подняв голову на звук, обомлел на месте, когда увидел Райдэн, свисающую вниз головой. Она держалась одними ногами за ветхую балку и при этом умудрялась спать.

– Сумасшедшая! – чертыхнулся я, пытаюсь сдержать рвавшееся ругательство.

В этот самый момент она проснулась, резко дернулась и сорвалась вниз. словно в заклинании замедления я наблюдал, как густые черные волосы развиваются в стороны. С ужасом бросился вперед, подставляя руки. А когда поймал,

захотелось несколько раз хорошенько её встряхнуть.

– Какого лешего ты вытворяешь? – прикрикнул я, еще крепче прижимая напуганную девушку к груди.

– Не кричи, – зашипела она, выставляя напоказ клыки. – Сейчас все на шум сбегутся.

Я закатил глаза, не желая признавать, что она права. Собрав силу воздуха, образовал прозрачный купол вокруг нас.

– Теперь не слышат!

Она должна была оценить мое мастерство. Нет, я точно должен произвести на нее сокрушающее впечатление. Её должно удивить хотя бы то, что я не боюсь использовать магию.

– Зачем ты приперся, рогатый? – завопила она, стукнув маленьким кулачком по моей груди.

– Ты больше никогда не будешь меня так называть, – рыкнул я, отбивая хвостом пол от раздражения.

– А то что, забодаешь? – ухмыльнулась эта язва.

Темный, как же хочется стереть эту улыбку с её лица и заставить хоть немного поволноваться.

– Что ты делала на потолке? – прервал затянувшуюся паузу.

– Ну, я, – она подняла глаза вверх и прикусила одним клычком пухлую губу.

Великородные праведники, я слишком часто думаю об этих губах.

– Я практиковала трансформацию. У меня почти получи-

лось превратиться в летучую мышь. И кажется, я так и заснула там. А во сне, видимо... Эй, прекрати смеяться! – возмущалась она и, наверное, только сейчас поняла, что находится у меня на руках.

Ловко прыгнула на пол и приняла угрожающую стойку, выставив указательный палец в мою сторону.

– Только попробуй об этом кому-нибудь рассказать!

– А то что, закусаешь?

Её взгляд метнулся на мою шею, и она, зашипев, грозно оскалилась.

– Малышка, да ты голодна! – издевательски протянул я, подходя ближе.

– Чего тебе нужно? – процедила она, отступая.

Мне нравился растерянный вид Райдэн, я ликовал, понимая, что загоняю её в угол. Да! Теперь она от меня не убежит.

– Ты мне должна, кстати.

– С чего бы это? – попыталась возмутиться она.

– А то ты не знаешь. Ты меня опоила, соблазнила, выпила крови и опозорила на всю столицу.

– Тебя опоила бутылка настойки полыни, а насчет соблазнения, то молчал бы, – кольнула она, опираясь спиной о стену.

Я усмехнулся, признавая, что она, в общем-то, права.

– Но ты ведь была не против, признайся!

Подошел вплотную, уперев руки по обе стороны от её головы. Манящий запах проник в меня, впитался прямо под

кожу. Предплечье обожгло острой болью, и я подавил крик шипением. Мне нужно было прикоснуться к ней немедленно.

– Отвали, рогатый, – совсем неуверенно произнесла она, опираясь рукой о грудь. Тепло ладони приятно грело кожу, я хотел ощутить её прикосновения по всему своему телу.

– Ты ведь этого не хочешь.

– Не указывай мне, чего я хочу, – шепнула она, поднимая дикий взгляд янтарных глаз. Прекрасна! Она обворожительна в своей злости.

– Хорошо, малышка. Я уйду.

Конечно, я блефовал. Мне нравилось играть с ней так же сильно, как и чувствовать эти сладкие губы.

– Уйду... Но напоследок кое-что шепну.

Наклонился ниже к её ушку, подставляя шею, и понизил голос до обжигающего шепота.

– Ты очень многое потеряешь, сладкая.

Это было последней каплей, больше она не могла себя сдерживать и с протяжным стоном впилась в мою шею острыми клыками. Волна возбуждения пронзила все тело, отзываясь истомой в паху.

Не медля больше, я закинул её ноги к себе на бедра и сильнее вжался в желанное тело. Рай громче застонала, царапая коготками мои плечи и спину. Каждый изгиб её тела, каждый звук, что она издавала, неотразимый запах – все доводило меня до безумия. Срывая одежду с Райдэн, я мог думать

лишь о том, как сильно хочу оказаться внутри неё. Мой глухой рык и её шипение послужили стартом страстного слияния. С каждым движением меня уносило на новый уровень сознания. Я чувствовал, как неведомая сила собирается огненным комом, но не мог остановиться. И в какой-то момент произошел взрыв, будто в самой глубине моей души. Я разлетелся на осколки, заново собираясь в единое целое. Но теперь что-то изменилось во мне. Какая-то часть Райдэн оказалась внутри, я мог чувствовать её.

Оторвавшись от шеи, она нежно зализала ранки, и медленно отстранилась. Мы с минуту смотрели друг другу в глаза, и это казалось прекрасной вечностью, пока не лопнул шар воздуха, окружающий нас. Янтарные глаза широко распахнулись, и Райдэн будто перемкнуло. Вот именно сейчас она вспомнила, что ей нужно вести себя, как последняя стерва.

– Вон! – зашипела она, отталкивая меня назад.

Мне понадобилась еще пару секунд, чтобы прийти в себя и оторвать взгляд от восхитительного обнаженного тела.

– Чего?

– Я сказала – вон! – вскрикнула Рай.

О нет, с таким успехом на шоу сбежит вся академия.

Я не стал спорить. Натянув шмотки и бросив напоследок недовольный взгляд, вышел в коридор.

– Она меня выгнала, – кажется, я повторил это уже раз десять по дороге до комнаты.

Добравшись до своего логова, завалился на койку и уста-

вился в потолок. Думал, должно прийти желанное спокойствие и удовлетворение, но вместо этого я был полон сомнений и раздражения.

– Она меня выгнала, невероятно! Да кто она, вообще, такая?

Темный, разве я должен так терять разум от какой-то кровососки в тот момент, когда пробудилась моя метка? Это же полный бре...

От мелькнувшей мысли я резво подорвался с кровати и начал наматывать крохотные круги по комнате.

А если Райдэн является моей истинной парой? Тут же отбросил эту абсурдную идею. Демон и вампирша? Да, где такое видано! Никогда, за всю историю королевского рода, не было случая, когда метка выбирала пару из другой расы. Это недопустимо! Никаких примесей крови быть не должно. Я могу связаться лишь с обладательницей сильнейшей демонской крови. Осталось не так много древних родов, которые могут подойти, и всех девиц из них я уже перепробовал. А вот и еще одна причина, почему Кайра не может стать моей парой. Она из рода проклятых – низкосортная.

Закатав рукав, я увидел, что метка достигла локтя. Так быстро? Еще немного, и процесс будет необратим. Как угодно, но завтра я должен связаться с отцом. Нужно выманить ректора и пробраться в его кабинет. Пусть меня потом засекут – не важно. Отец должен помочь.

Глава 5

Виолетта

Снова понедельник. С одной стороны, я уже устала жить в таком ритме, с другой – каждый день приближал к высвобождению из этого проклятого места. По-другому его и не назовешь.

Огромные учебные нагрузки, сомнительная компания, обветшалое здание самой академии и полное отсутствие ухода за ним – все это лишь доказывало позор, обрушившийся на меня. В таких условиях не пребывали даже мои бабки в десятом колене.

Не будь Кенрода здесь, от которого моя родня может узнать все подробности обучения, мне бы не приходилось постоянно держать лицо, оправдывая знатность своего рода. Хотя каждый раз, когда я не подавляю себя, происходит неприятность.

Взять ту же пятницу. Хотела поставить эту выскочку на место, показать, что она недостойна Даннира, как тут же с потолка посыпалось... ох, даже вспоминать противно! И унизительно.

Практически единогласно было выдвинуто решение отомстить кровососке. Для этого мы и собрались в воскресный

вечер дружной компанией в корпусе парней. Признаться, я не ожидала, что так весело проведу время. Кто бы мог подумать, что мне, благородной ведьме, будет легко и комфортно в компании бродячих оборотней, демонов и даже этого клоуна-метаморфа. Но Дерил так смешил нас своими преобразованиями, что я буквально хваталась за живот. И лишь под конец вечеринки, когда пришло время расходиться по койкам, чтобы не вызвать гнев ректора, мы вспомнили о причине сбора. То ли пойло оборотней так расслабляюще на нас подействовало, то ли отличное настроение... В общем, заключили, что Райдэн невиновна. Дракон не вынес ей наказания, и вряд ли она смогла бы обмануть его. Значит, несмотря на мою к ней неприязнь, и уверенность в ее заинтересованности в инциденте, вампирша смогла остаться чистой лишь благодаря ловкости и отличной реакции.

Теперь я не только каждый раз осматриваю потолок, прежде чем занять место в аудитории, но и тщательней слежу за своим поведением. Боюсь даже представить, что случится в следующий раз, когда будет дан выход эмоциям. Кому как не ведьме знать о неслучайностях случайностей. Тем более домовой не зря говорил о паршивости этого места.

Госпожа Альтус накануне третьего урока переборщила с «градусами» во время перерыва, и всем в срочном порядке назначили индивидуальные занятия. Нет, все-таки фейный алкоголизм – страшная неизлечимая болезнь! Меня вместе с Вероникой и Лаймой определили к госпоже Блерки.

Старая ведьма и к запланированным занятиям нечасто была готова, а к такой внезапности и вовсе. Но, чтобы снова не вызвать гнев ректора, она разрешила нам полетать на метлах все три часа, отговариваясь необходимостью оттачивать мастерство этого навыка. Выведя нас на задний двор, госпожа Блерки коротко рассказала о запрете вылета за территорию академии, и оставила одних. Растерянно переглянувшись, мы с Лаймой тут же подскочили на мётлы. Ух, я уже и забыла, как это здорово – мчаться по воздуху!

Вероника присоединилась к нам чуть позже, когда мы уже начали соревноваться в пируэтах. И пусть Славор старалась напустить на себя самый скучающий вид, я знаю, ей тоже нравился полет.

Через час мы уже все трое демонстрировали друг другу фокусы. Естественно, я, знакомая с метлой чуть ли не с рождения, умела намного больше остальных. Хотя, должна признать, темная ведьма удивила. Я даже не удержалась и сказала ей об этом, позабыв обо всем напускном.

Закономерность, выявленная мной, тут же сработала. Стоит дать волю эмоциям, как случается что-то непредсказуемое.

Вопрос ректора:

– Что здесь происходит? – застал нас врасплох.

Только чудом, не иначе, мы удержались на метлах, испугавшись рокочущего баса.

Лайма, быстрее всех сориентировавшись, подлетела к

дракону и сразу же в своей привычной манере затрещала объяснениями. Я же осталась на месте, зависнув в нескольких метрах от земли, наблюдая сверху за Данниром. Я решила, что уже достаточно ясно выразила свой интерес к нему, пусть теперь сам добивается моего внимания. Навязчивостью никогда не страдала.

Не успела закончить эту мысль, как услышала оклик:

– Виолетта, опускайся.

Вот как он так делает? Не повышает голос, но говорит громче.

Постаравшись унять глупую улыбку, спустилась к нему. Как только мои ноги коснулись земли, дракон сообщил:

– Сдавай метлу и ко мне в кабинет.

Не обременяя себя дальнейшими объяснениями, ректор круто развернулся и ушел.

Я слезла с метлы под завистливый взгляд Лаймы. И с чего бы такая реакция? Она же влюблена в Кенрода и прекрасно знает, что дракон – мой! Конечно, рассматривать ее как конкурентку глупо, но не нравится мне эта смена симпатий.

Гордо задрав подбородок, я смирила Стоун своим заученным взглядом «ты не стоишь моего внимания» и снисходительно произнесла:

– А вас никто не отпускал с урока.

С этими словами развернулась не хуже ректора и прошла в здание.

Академию нельзя было назвать многолюдной, но сейчас,

когда все на занятиях, она казалась непривычно пустынной. Может, потому что меня редко оставляют без компании, и я привыкла слышать не только стук своих каблучков. Впервые это место показалось каким-то одиноким, вызвав неоправданную жалость и опустошенность. Странное чувство, я скажу. Неприятное.

Вернув метлу в кабинет госпожи Блерки, которой снова не было на месте, я поспешила к дракону. По лестнице все же старалась подниматься не спеша. Не хотелось являться к ректору со сбитым дыханием.

Помня о своем прошлом опыте, после короткого стука не спешила входить в кабинет. Но ответом была тишина.

Снова постучала. Молчок. Взялась за ручку и толкнула дверь – заперто. Так глупо я, пожалуй, себя еще ни разу не ощущала! Что за шутки?

Хотела уйти, уже развернувшись к лестнице, как раздался голос дракона:

– Виолетта? Ты быстро, – удивленным тоном.

Интересно, меня всегда будет так глубоко пробирать от его звучания?

Обернувшись, увидела Даннира, стоявшего у раскрытой двери, следующей за кабинетом. И тут же поспешила взять себя в руки. От вида его полуобнаженной груди меня бросило в жар в самых важных стратегических местах. Он был таким домашним, расслабленно облокотившись о косяк двери, с расстегнутой рубашкой и полотенцем, висящем на шее.

– Проходи, – произнес он с легкой улыбкой и посторонился.

Сначала я нерешительно замерла, не понимая его поведения. А потом вспомнила, что ведьма, и робость мне не к лицу.

Уверенно приблизилась к неизвестной комнате. Поравнявшись с Данниром, почувствовала обжигающий жар его тела, что полыхнул, как искра. От этого ощущения по коже пробежались приятные мурашки, и я на мгновение забылась. Очнулась от звука закрывшейся за спиной двери.

Тихие шаги, легкое касание моего плеча – все это стало лишь фоном по сравнению с увиденным. Передо мной стоял стол, накрытый на двоих, а в самой комнате царил полумрак, созданный с помощью плотных штор и зажженных свеч. Не было сомнений, я попала в личные покои ректора. Правда, кровать была скрыта декоративной ширмой с витиеватыми узорами. Ситуация не могла расцениваться двусмысленно, меня таким странным образом пригласили на романтическое свидание.

Но лучше бы он все же предупредил. Растрепанная после полета, одетая в форму, я чувствовала себя неловко рядом с таким шикарным мужчиной в столь интимной обстановке. Но в то же время с трудом сдерживала восторг. Тот поцелуй все же не был случайностью, а, наоборот, хорошо спланированным актом завоевания моего сердца. Признаться, сильно стараться ему не придется, я почувствовала связь между на-

ми с первой встречи.

Подойдя к столу, Даннир отодвинул стул.

– Присаживайся, Виолетта.

Отбросив смущение, прошла к предложенному стулу. Убедившись, что я удобно устроилась, дракон тут же разлил вино по бокалам и протянул мне один из них. Лишь после ректор сел напротив.

Я ждала его слов. Конечно, для признаний прошло еще слишком мало времени, но не молчать же за столом. Сделав глоток, дракон заговорил:

– Хорошее вино, попробуй.

Лишь слегка пригубила, но отметила, что, действительно, напиток приятен на вкус. Отставила бокал и вопросительно посмотрела на мужчину, но он только сделал жест, предлагающий приступить к трапезе.

До тех пор, пока приборы не были отложены, мы перекидывались ничего не значащими фразами. Поначалу меня немного озадачивало поведение Даннира. Он держался так, словно мы уже давно знакомы, и подобные свидания в порядке вещей. Но потом я смогла расслабиться и признать, что действия дракона более, чем верные. Зачем возводить лишние рамки, когда наша симпатия взаимна?

Расслабленно откинувшись на спинку стула, Даннир недолго рассматривал меня.

– Я не верю в то, что тебе мог понадобиться приворот, – неожиданно сказал он.

– Господин...

– Прошу, – перебил он, – ты же не станешь делать вид, будто мы с тобой слишком далеки для того, чтобы общаться на «ты».

Сдержав улыбку, я сразу вспомнила о нашем первом поцелуе и моем позорном бегстве. Коротко кивнув, подняла на него взгляд.

– Даннир, меня кто-то подставил. Я не делала ничего из того, что мне вменили в вину. Но магистры даже слушать не стали, – проговорила скороговоркой.

– Я верю тебе, – с легкой улыбкой сказал он. Затем наклонился чуть ниже над столом и тихо добавил: – Ни один мужчина не устоит перед твоей красотой.

Услышав эти слова, ощутила прилив смущения и облегчения одновременно. Как камень с души упал. Никто не верил мне. Никто.

– Ты не заслужила того, чтобы находиться в Академии строгого режима, – произнес со вздохом.

Грустно улыбнулась. Не заслужила, но все же нахожусь тут.

– Я говорил с магистрами, – ошарашил он. – Но моего влияния оказалось недостаточно.

– Ох, Даннир, – восторженно вздохнула, – ты пытался заступиться за меня перед советом?

Дракон встал и подошел вплотную. Я успела лишь развернуться вполоборота. Положив руку мне на плечо, мужчина

заглянул в глаза.

– Тебе не место среди всех этих отбросов. Такая чистая девушка, как ты, не должна даже рядом с ними стоять, – уверял он.

Наверное, слишком эмоционально. Но только тем, что причислил к отбросам самого принца демонов. Я бы от таких высказываний воздержалась.

Легкими ласкающими касаниями ладонь мужчины спустилась от моего плеча до запястья. Взяв руку в захват, Даннир слабо потянул, вынуждая подняться с места.

– Ты веришь мне? – вкрадчиво спросил.

Мы стояли так близко, что я чувствовала, как бьется его сердце.

– Верю, – почти шепотом прозвучал ответ.

– Я знаю, как тебе помочь. И сделаю это.

Хотела спросить, о чем он, и как поможет, но эти нежные губы, коснувшиеся моих, стали важнее всех нелепых вопросов.

Руки мужчины легли на талию, и он сильнее притянул меня, вжимая в свое сильное тело. Не разрывая поцелуя, я охнула от нахлынувших ощущений. Казалось, что меня распалляло изнутри, и помочь могли только эти сладкие губы.

Неожиданно Даннир разорвал наш контакт. Я чуть не взвыла от такой потери.

– Мне очень хочется продолжить, моя маленькая, – шепнул он, – но лучше нам будет остановиться. Не хочу торо-

пить события.

Кивнула, медленно приходя в себя. Разум был с ним полностью согласен, а вот душа требовала продолжения. Но все же убрала свои руки, обвивавшие его шею. Не помню, как они там оказались, и когда.

Дракон отступил от меня, создавая расстояние между нашими телами, которое тут же заполнилось холодом.

– Тебе нужно идти, – все так же, не повышая интонации, произнес мужчина. – Не стоит вызывать у кого-либо подозрений.

– Да, не стоит, – согласилась с ним.

Уж что, а пересуды и сплетни мне не нужны, как и ректору.

Но сейчас меня больше волновало другое. Я, силы природы, совсем потеряла голову от этого мужчины! Если бы он захотел продолжения... ох, даже чуть отрезвив мысли, не могу от него отказаться. Но это неправильно. Неподобающе. Будь Даннир каким-нибудь ловеласом, то непременно воспользовался бы моей слабостью, поставив очередную галочку к своим победам. Как же мне повезло с возлюбленным! Да, возлюбленным. Теперь я уверена, что это не просто симпатия и интерес.

подавив выплзающую улыбку, я обратилась к мужчине:

– Спасибо за... ужин! Все было просто изумительно!

– Рад, что смог доставить тебе удовольствие.

Лучше бы он этого не говорил. При слове «удовольствие»

у меня возникли ассоциации, далекие от еды.

«Да что с тобой, Виолетта? Возьми себя в руки!» – приказала себе.

– Я пойду? – неуверенно спросила его.

– Да, тебе пора, скоро закончится урок. – он кивнул и прошел к двери первым. – Когда ты покинешь академию, эта скрытность уже будет ни к чему, – сказал, и только потом открыл дверь.

– Я понимаю, – согласилась с ним.

На выходе он перехватил мою руку и, развернув меня, легонько поцеловал, едва ощутимым прикосновением губ.

– Верь мне, – отстранившись, прошептал Даннир.

– Верю, – ответила на выдохе и поспешила уйти.

Дракон не выходил в коридор со мной, что к лучшему. Боюсь, еще мгновение, и я уже никуда не ушла бы.

Еле сдержалась, чтобы не бежать вприпрыжку, как маленькая девочка. В душе я была счастлива, безумно счастлива! И даже не знаю, от чего больше – от того, что скоро покину эту проклятую академию, или ввиду стремительного развития отношений с Данниром. Хотя не так уж и важна причина.

Добравшись до своей комнатки, я немного расстроилась от ее вида. Слишком пыльно, пора бы убратсь тут. Но кто это сделает? Попросить Кенрода? Да, так и сделаю. Но потом. А сейчас надо скорее посетить душ, пока остальные не вернулись с занятий.

Райдэн

– Селли! Подожди!

Услышав голос демона, прибавила шагов и резко свернула за угол, меняя траекторию. В два счета вскарабкалась по стене на балку и сконцентрировалась, как учила госпожа Фейн. «Меня здесь нет. Я невидимка».

Рогатый, осмотрев коридор, не нашел меня и поднял голову наверх.

«Невидимка».

– Опять сбежала, – обреченно вздохнул он и потер свое запястье.

Кажется, подействовало. Удивительно, но он меня не увидел, хотя смотрел практически в упор! О, да! Наконец-то индивидуальные занятия дали результат. Спустя пару секунд демон ушел, а я не спешила слазить. Еще не хватало, чтобы он меня выследил. Целый день мне удавалось довольно успешно избежать разговора после того... хм... случая. Темный, как я могла так легко потерять голову? Опять... Ведь знаю, что для него девушки – пустое место, очередной трофей. А теперь он будет ходить с надменным видом (то есть, с еще более надменным), рассказывая своим друзьям, что клыкастая по нему сохнет. Как же! Пятьсот лет он мне сдался. А вообще, я так посмотрю, рогатый реально тронулся умом. Сам же подставил свою шею, практически вынудил меня испить его. Неужели ему настолько хотелось плотских

утех, что он рискнул своей репутацией? И почему я? У него же была Сандра той ночью. Перед тем, как заснуть, слышала её плачь и сделала предположение, что развлечения у них не вышло, и это, несомненно, меня порадовало. Но уж никак не ожидала, что он явится ко мне. А теперь ненавижу себя за ту минутную слабость. Хотя, с другой стороны, это был равноценный обмен. Он получил меня, я – его кровь. Да если подумать, я даже в выигрыше. Пусть только попробует распускать слухи. И чего рогатому нужно от меня теперь? О чем с ним разговаривать? Если честно, я убегаю не от разговора, а от себя. Боюсь, что, глядя на него, вновь буду думать о соблазнительных губах, запахе, вкусе. В конце концов, я должна признать, что есть в демоне то самое обаяние, которое заставляет всех девушек растекаться лужицей.

– Дер! – донесся за углом оживленный голос Тэйта. Ага, значит, все-таки не ушел. – Вот ты где. Нужна твоя помощь.

Навострив ушки, стала прислушиваться к секретному разговору. Так, так... Похоже, созревает план нешуточно-го дельца. Принцу нужно срочно связаться с отцом, а Дери-лу необходимо постоять на шухере возле кабинета декана. Выманивать господина Эмберса вызвались оборотни. Операция назначалась на поздний вечер, после ужина. Я просто обязана подслушать разговор государственной важности между принцем и королем. Как оказалось, я жуткая интриганка по натуре!

– Ты заметил, что леди-вамп сегодня не было за ужином?

Бесшумно продвигаясь по продольной балке под потолком, я подслушивала тихий разговор демона и метаморфа. Они почти поднялись на пятый этаж, осматривая коридор.

– Заметил, – недовольно буркнул демон и кивнул метаморфу, что проход чист.

Я придушила улыбку, довольная собой. Вызвать его раздражение – что может быть лучше?

– От меня прячется, – признался демон.

Дерил хмыкнул за его спиной и широко улыбнулся.

– И что на этот раз не поделили голубки?

К моему удивлению, Тэйт не стал обсуждать вчерашнюю ночь, даже и не думал хвастаться своими победами. Вместо этого на его лице заиграла соблазнительно-загадочная улыбка, которая свела меня с ума не один раз. Вновь осмотревшись, парни переглянулись, кивнули друг другу и дернули за ручку кабинета ректора. Заперто. Ну, естественно!

– Вот болваны! – вырвалось у меня, но, слава Светлой богине, слишком тихо, чтобы до них дошло.

– Давай я, – улыбнулся метаморф и, шепнув пару неразборчивых фраз, вновь дернул за ручку.

Я в удивлении приподняла одну бровь, поудобнее устраиваясь на балке. Ну, допустим... Дверь вы открыли. Наверняка на пятом этаже нет запрета магии, как на втором. Но ведь это не может быть так просто. Даннир не дурак, чтобы оставлять свои вещи без защиты высшего уровня. Сейчас, точно,

будет шоу! Я уже предвкушала, как включится какая-то воплящая на всю академию сирена, а может, выбежит цербер или еще какая охранныя тварь, но так и не дождалась. Тэйт вот так просто тихонечко вошел в ректорский кабинет, плотно закрыв за собой дверь. О! Может он обратно не сможет выйти? В любом случае, я хочу на это посмотреть. А если повезет, еще и услышу разговор королевских особ. Пока Дерил опасливо косился на коридор, прислушиваясь к малейшему шороху, я водила ушами, как локаторами, не забывая твердить про себя, что невидимка. Скорее всего, кабинет ректора звуконепроницаемый. Это вполне логично, учитывая, какие любопытные студенты в этом учебном заведении.

Прошло около двух минут, и я начала думать, что вся эта затея с подслушиванием – чепуха. Только пылью надышалась, да ребра отлежала на твердой угловатой балке. Но неожиданно оживилась, услышав четкие шаги. Это был дракон, точно! Он ступал вкрадчиво, но уверенно. И уже почти достиг четвертого этажа. Пора бы Дерилу поднимать тревогу, срочно выводить рогатого из кабинета и думать, как им все-таки скрыться. Моя телепатическая возможность им бы пригодилась. Но метаморф, задумчиво уставившись на стену перед собой, и не думал спасать ситуацию. Выдавать себя я ни за что не буду. Эти парни не побрезгуют всю вину на меня сбросить. Хотя, если подумать... наш разговор с Данниром так и не завершился. А я ведь ждала, что он меня сегодня вызовет к себе во время замены. Наверно, он бы так и посту-

пил, не бегай я весь день от одного глупого демона, которому прямо сейчас влетит. Ох, неужели! Метаморф, наконец, вынырнув из мира собственных грез, опомнился, когда дракон был на лестничном пролете пятого этажа. Сейчас ступит на последнюю ступеньку и окажется в коридоре...

– Господин ректор! – прозвучал на удивление знакомый голос. Но не метаморфа, а...

– Темный! – на выдохе прошептала я, не в силах скрыть удивление и испуг. На месте, где только что стоял Дерил, оказался Тэйт. И абсолютно ничем его невозможно было отличить от оригинала. Лицо, голос, одежда, даже хвост! Правда, эта часть тела вытворяла странные вещи, пытаюсь дотянуться во всех направлениях по телу метаморфа. Не просто парня-подростка, попавшего сюда за какую-то провинность, а мага высшего уровня, который явно умеет намного больше, чем должен в своем возрасте. Думаю, весь этот его образ – ложь. Ему должно быть намного больше лет, возможно, он даже старше дракона. Тогда зачем это чудо здесь? И что оно вообще такое, леший побери?

– Я как раз вас искал, – взволнованным голосом произнес клон демона. – Нужна помощь на первом этаже.

– Я только что оттуда, – раздраженно ответил ректор, явно не настроенный возвращаться. – Твои друзья, оборотни, в один прекрасный день все-таки доиграются, Тэйт. Очень советую поговорить с ними. Все же ты имеешь определенный авторитет среди банды этих тугодумов.

– Да, но дело не в этом...

А вот настоящий Тэйт никогда бы не спустил таких слов. Будь то ректор или даже сам магистр магии. Он у меня острый на язычок... К черту! Я только что подумала о рогатом как о своем? Зарекаюсь никогда больше не пить демонскую кровь! Это пагубно влияет на мое мышление и мировоззрение.

– Я опять не смог удержать свою стихию, – тараторил Дер не своим голосом, настойчиво уводя ректора в сторону лестницы, – и поджег столы в столовой. Огонь распространился с огромной скоростью, я ничего не смог с ним сделать.

– Ты же понимаешь, что за это получишь наказание? Портишь имущество академии строго воспрещено, и меня абсолютно не волнует случайно это вышло, или....

Смотря вслед уходящим мужчинам, я с открытым ртом наблюдала за хвостом метаморфа. В какой-то момент он обвил ноги своего хозяина, и Дер с резким вскриком грохнулся на пол. А вот и еще одно отличие от оригинала! Пятая конечность абсолютно не управляема. Но дракон даже не понял подвоха, только продолжал браниться на демона, не боясь обзывать наследника престола последними словами. И это еще раз натолкнуло меня на мысль, что метаморф здесь находиться не должен. Иначе, преподаватели были бы предупреждены о его возможности принимать полную трансформацию другой личности от рогов до пяток.

Мое внимание привлекла открывающаяся дверь кабинеты

та. Белобрысая макушка показалась в коридоре и, убедившись, что все чисто, демон без особого труда вышел наружу. Несколько раз шепотом позвал Дерила, но, поняв, что отклика нет, направился вниз по лестнице.

Остаться на неудобной деревяшке больше не было смысла. Я так и не узнала королевской тайны, но, кто бы подумал, раскрыла заговор века! А ведь это точно заговор. Неспроста это чудо богов здесь, ох, неспроста...

Не знаю, чем закончился выдуманный инцидент в столовой, не особо это и волновало. Теперь меня грызло любопытство и желание быстрее разоблачить незнакомца, а также узнать цель его пребывания. Хотя некоторые догадки появились сразу. Достаточно посмотреть на его окружение. Он с первого дня ошивается вокруг Тэйта. Вопрос только в том, друг он ему, каким хочет казаться, или все-таки враг?

Немного подумав, решила, что этой ночью не засну, а шпионить никогда не помешает. Свернув налево, в корпус мальчиков, с тяжким вздохом вновь полезла на стену. Признаться, в последнее время я так часто это делаю, что госпожа Фейн только успевает поражаться моему быстрому обучению. И теперь, набравшись немного опыта, я ощутила больше уверенности в себе. Практика и усердность отныне мои лучшие друзья.

В коридоре было безлюдно, тихо, но сильно пахло псиной. Поморщив нос, еще раз осмотрелась по сторонам и, спрыгнув на пол, беззвучно приземлилась на все конечности пря-

мо перед дверью метаморфа. Он должен быть в столовой, а значит, сейчас отличный момент, чтобы зайти к нему и пристроится в укромном уголке. Наверняка, когда он останется один, откроет свою истинную личину. Или, возможно, у него привычка говорить с собой, как у Вилар. Ох, и узнаю же я тайн!

– Попалась!

Неожиданный рывок в сторону чуть не заставил меня громко вскрикнуть, но я вовремя себя одернула. Тэйт, прижав к стене, заключил мои запястья в свою ладонь, поднимая наши руки над головами.

И вот теперь я оторопела. А Тэйт ли это? И если да, стоит ли рассказать об увиденном? Покосилась на хвост – слегка отбивает пол, будто в предвкушении. Обычное состояние демона, ничего такого.

– Ты ужасно целуешься, – выдала первое, что пришло в голову, с замиранием ожидая реакции.

– А ты ужасно смотришься в этом корсете и обтягивающих штанах, – недолго думая, бросил принц, опустив похотливый взгляд на декольте. – Просто отвратительно.

Это он!

– Чего тебе, рогатый? – возмутилась я, с некоторым усилием вырываясь из железной хватки. Он не слабее меня, достойный противник.

– Ты опять нарываешься на неприятности, красотка, – шепнул тот, наклоняясь к губам непозволительно близко.

Теперь, когда мы дышали одним воздухом, я вновь ощутила адскую жажду его крови и... тела. Устоять – слишком сложная задача.

– Тэйт, пожалуйста, – прохрипела я, прикрывая глаза. – Уйди.

Ему это понравилось. О, да! Даже не видя его лица, в голове возник образ надменной демонской мордахи с кривоватой ухмылкой. Наверняка, моя жажда тешила его самолюбие.

– Пошли, – тихо шепнул демон, вновь обхватывая мое запястье.

Будто в тумане, не смея сопротивляться, я направилась за ним в комнату. И только дверь за нами закрылась, сама набросилась на сладкие губы, тут же получая отдачу. Наши языки сплелись в сладком танце, и ничего, кроме пьянящего удовольствия, не имело значения. Теплые руки на этот раз были необычайно нежными и плавными. Он не спешил, будто изучал мое тело заново, наслаждался и восторгался. На секунду отстранившись, демон заглянул мне в глаза, пытаясь что-то там прочесть. В этот момент я его не узнала. Все тот же принц, но какой-то потерянный и ранимый, он смотрел на меня с грустью. А потом произнес слова, которые окончательно выбили почву из-под ног:

– Ты станешь моей любовницей?

Несколько раз моргнув, в изумлении уставилась на рогатого, ожидая услышать пояснения.

И они полились несвязным потоком.

– Знаю, это звучит неожиданно, но я бы не стал предлагать, если бы имел другой выбор. Ведь ты сама понимаешь... Мы другой расы, и это было бы смешно, если бы у нас были серьезные отношения. Да и вообще, это просто нонсенс. Ничего личного, ты, несомненно, очень красивая и привлекательная, но разве я могу решать за себя? Нет, Райдэн. Я тебе скажу, быть демоном не так уж и здорово, особенно, демоном стихий. Сила принимает решения за меня. Я тебя хочу. Постоянно. Но так как у меня будет единственная пара, ничего большего предложить не могу. Так, что, ты согласна? Подумай, это очень выгодное предложение, особенно здесь. Никто тебя не тронет, пока ты под моим покровительством. А когда выберемся, обязуюсь обеспечить твою жизнь всем необходимым. Тебе ведь негде жить, да?

Наконец, заткнувшись, он благородно улыбнулся, наверняка ожидая моего восторженного визга. Но ликования не было. Да что там... Я еле удерживала себя в руках, чтобы не свернуть шею этому благодетелю прямо здесь и сейчас, когда его руки до сих пор на моей груди, а мои ноги обвиты вокруг его бедер. Медленно спустившись на пол под недовольный взгляд хвостатого гада, я раздумывала, как бы феерично уйти. Да так, чтобы до его тупоголовой башки дошло, что мой однозначный ответ «нет!».

– Знаешь, Тэйт, – прошипела я, оголяя клыки. Не сдержалась. – Это, несомненно, выгодное предложение...

Резко наклонившись, поймала его хвост и со всей силы дернула на себя. Демон, с глухим стуком упав на пол, взвыл, зашипел, а затем и зарычал, одновременно бросая ругательства. Ох, кажется, я все-таки не рассчитала силу. Хвостик сломала.

– Но я бы не стала твоей любовницей, будь ты даже единственным мужчиной в этой академии, – прошипела не хуже гремучей змеи, склоняясь над демоном.

Он смолк, но взгляд был более чем красноречивым. Уже у двери бросила напоследок надменный взгляд.

– Ничего личного. Просто я ненавижу тебя.

Хотела громко стукнуть дверью для полноты образа, но нельзя. Из коридора слышались шаги. Запрыгнув на балку, я дождалась, когда Дерил, уже в привычном образе, скроется в своей комнате. Но теперь настроения за ним следить не было. В один момент все стало таким... глупым, серым и ненавистным. Захотелось просто стать прозрачной, как невидимка, и легкой, как пушинка.

Тэйт

– А потом Вислав такой «Сандра думает, что её грудь в этой форме не так привлекательно смотрится, как у Кайры или кровососки!»

Парни взорвались приступом хохота, пересказывая мне события второго урока. На телекинезе нас учат не только читать чужие мысли, но и ставить блок на собственные. Сандре

это удавалось хуже всего, потому она была частой жертвой всех парней. А её мысли – это нечто. Посмеялся бы вместе с остальными, но Пит напомнил о Райдэн, и я вновь мысленно вернулся во вчерашний вечер. Получилось глупо. Нет, не просто глупо, а, действительно, по-идиотски. Я почти держал её в своих руках, она была готова на все, и такой облом. Иногда я, и правда, слишком тороплюсь. Вначале нужно было усладить её как следует, покорить тело, а уж потом делать предложение. А теперь у меня сломан хвост, а Райдэн целый день делает вид, что я прозрачный. Хотя не заметить меня весьма сложно, да что там – невозможно.

Прозвучал звонок, оповещающий о третьем уроке, и парни, вмиг посерьезнев, с долей вины уставились на меня.

– Идите уже, – хмыкнул я. – Еще не хватало, чтобы вам влетело от профессора Фейн.

Дерил, подмигнув напоследок, направился следом за остальными. А я так и остался... висеть на позорном столбе.

Отбывая наказание, в очередной раз задумался, почему я на этом лешем столбе, и стоило ли оно того? С отцом я все-таки поговорил, хоть и не получил ожидаемого эффекта. К моему удивлению, он ничуть не возмутился, когда услышал о росте моей метки, и заверил, что это нормально. Рано или поздно я должен был встретить свою единственную. И все мои уверения о том, что Кайра это подстроила не возымели на короля никакого эффекта. Отец, как он думал, обрадовал новостью, что я с детства защищен от такого рода магиче-

ских атак, и защиту эту не смогут пробить даже сами маги-стры. Но тогда получается, что Кайра, демоница проклятого рода, действительно, та самая. И на все мои уговоры забрать меня с этого места и немедленно заблокировать связь, король твердо заявил отказом, основав это тем, что выйти из академии я смогу лишь по запросу высших чинов. И даже он, правитель, не в силах повлиять на их решение. Глупости! Хотел бы – сделал. Я пришел к выводу, что отец чего-то недоговаривает. Будто он в курсе всех дел, и у него свой, особый, план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.